

ЛИНА МУР

ТЫ ЗАПОМНИШЬ
СВОИ ЧУВСТВА

ЗАПРЕТНЫЙ
АЛЬЯНС

Лина Мур

Запретный Альянс

«Издательские решения»

Мур Л.

Запретный Альянс / Л. Мур — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530331-8

Когда враг превращается в опасного соблазителя, то становится ещё интереснее и страшнее двигаться дальше. Дерик не только вызывает во мне странные чувства и невозможное притяжение, но и скрывает свои тайны. Его прошлое может катастрофически сказаться на моём будущем. Остановиться я не могу. Я узнаю все его секреты, даже если придётся с ним попрощаться навсегда. Мой враг всё тот же, но теперь он обрёл полную власть над моими мыслями. Наша связь запретная и настолько же сладкая.

ISBN 978-5-00-530331-8

© Мур Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Запретный Альянс

Лиана Мур

© Лиана Мур, 2023

ISBN 978-5-0053-0331-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Резкий поток воздуха врывается в лёгкие. Сильнейшее давление на грудную клетку, кажется, что её сейчас разорвёт изнутри, и рёбра сломаются от силы воздействия. Мощный кислородный взрыв, и я распахиваю рот, из которого вырывается вода вперемешку с желудочным соком. Гул в голове. Шум. Виски накаляются от боли.

– Молодец... хорошо.

Сквозь кашель, рвоту и жуткое давление в голове, слышу мужской голос.

Я не могу пошевелиться, всё тело словно одеревенело и покрылось толстой шкурой. Сквозь мутное зрение вижу кроны деревьев над головой, а затем темноту.

– Джина. Всё хорошо. Теперь всё хорошо.

Чужие пальцы касаются моего лица, что-то стирая с него. Меня приподнимают и прижимают к чему-то очень мокрому. По щеке скатывается вода... или слеза? Я не знаю... я... не помню...

Горло дерёт от сухости, как будто туда битого стекла насыпали. Зубы начинают стучать друг о друга. Холод наполняет каждый кусочек моего тела, а от находящегося рядом человека мне тепло. Очень тепло, и это согревает меня. Понемногу слух становится чётче, и я различаю журчание воды где-то рядом и пение птиц. Я могу нормально дышать, но с трудом. Мои лёгкие до сих пор иссушены, и грудная клетка горит от боли.

– Дерик, – с губ срывается его имя, и неожиданная вспышка воспоминаний врывается в моё затуманенное сознание.

Выстрел прогремел прямо рядом с лицом. Сотни мелких камней разлетелись по сторонам, и меня отбросило назад, прямо в пропасть. Всего какие-то доли секунды моего крика, и ледяная вода обволокла моё тело, утягивая вниз. Страх. Непонимание. Обида. Злость. Боль. Всё это смешалось в единый водоворот, толкающий меня на путь выживания. Хоть ноги и страшно болят от удара, но я смогла сделать ими несколько движений, а руками гребла, выталкивая себя вверх. Вода заливала уши, нос, рот. Одежда тянула вниз, но я смогла выплыть, втянув в себя такой сладкий воздух. Не успела опомниться, как жестокое и мощное течение подхватило меня, унося дальше. Кричать было невозможно, голос от страха пропал. Я пыталась ухватиться за какой-нибудь камень или же ветку дерева, но мне не удавалось это сделать. Водяной поток просто уносил меня куда-то и так быстро, что я захлёбывалась. Меня накрывало им с головой, я ударялась о камни и не могла больше дышать, только глотала воду, пока меня не бросило в какую-то непроглядную темноту...

– Джина, где-то болит? У тебя где-нибудь болит?

Моргая, ощущаю, как Дерик ощупывает мою шею, грудь, талию, придерживая меня одной рукой.

– Я... там... кто-то был... был... – шепчу, заледеневшими пальцами цепляясь за его мокрую футболку.

– Джина, это не важно. Смотри на меня и отвечай. Где болит? Где у тебя болит? – рычит он, проводя ладонями по моей голове.

Я была в шлеме. Он защитил голову от ударов... Дин. Наш разговор. Лошадь. Всё, произошедшее сегодня, быстро встаёт по местам.

– Покушение... ты... хотел его убить... убийца... в кустах кто-то был... лошадь не понесёт... сама по себе. Это ты... ты был там... в кустах, – шепчу и, мотая головой, пытаюсь оттолкнуть Дерика от себя, но тело не слушается. Слабость и боль снова овладевают сознанием.

– Джина...

– Дерик! Реджи! Боже мой! Милая моя!

Знакомый, полный ужаса, крик дарит радость. Я не могу полноценно соображать. Мне холодно. Мне больно. Мне страшно. Я чуть не умерла в этой реке. Меня хотели убить... или Дина... или нас обоих.

– Реджи.

Снова сквозь туманную пелену вижу Дина, склонившегося надо мной.

– Спасибо, Дерик. Спасибо, я твой должник пожизненно, – шепчет Дин.

Его шёпот перебивают крики Сабины, Эниссы и других людей, которых я знаю.

– Служба спасения уже здесь. Но они не могут спустить носилки сюда. Надо её поднять, сэр. Врачи в замке уже наготове...

– Хорошо. Да... да... поднимите её и отнесите наверх. Дин, будь с ней. На этом прогулка завершена, и я приказываю всем вернуться в замок. Ни шагу оттуда. Нужно проверить лес. Калёб, немедленно сообщи о...

Меня клонит в сон. Я хочу дослушать слова Дерика, возразить и предупредить Дина, но не могу. Мне холодно... очень холодно...

Мягкое поглаживание моей руки – первое, что я ощущаю, когда просыпаюсь в тёплой постели, и вокруг меня витает аромат цветов. Медленно открыв глаза, издаю стон от боли в пальцах и кривлюсь.

– Привет, – улыбается мне Сабина, сидящая рядом с кроватью. В свете лампы она выглядит очень уставшей и изнурённой.

– Привет, – шепчу я.

– Как ты? Врач уверил нас, что у тебя не сломаны кости, и тебе не нужна госпитализация, поэтому тебя оставили здесь. Только пальцы перебинтовали, ты прилично стёрла их, – приглушённо сообщает она.

Натянуто улыбаюсь и немного приподнимаюсь на кровати. Сабина сразу же протягивает мне бокал воды с торчащей из него трубочкой. Бросаю взгляд на перебинтованные руки, и кошмар, пережитый мной, вновь появляется перед глазами.

– Дин...

– Он в данный момент уже отдыхает... хм, я так думаю. Полночь. Он был с отцом на дипломатическом ужине, а мы ждали новостей от Дерика...

Дерик...

– Но не волнуйся, ты будешь в порядке, и Дин завтра навестит тебя. Также думаю, твоя поездка откладывается. Как минимум король сделает всё, чтобы загладить этот инцидент. Это всё похоже на покушение, – добавляет Сабина.

– Покушение. Точно... да, покушение. Они хотели убить нас обоих. Дерик... он хотел убить, – шепчу и, делая глоток воды, киваю Сабине.

– Убить? Нет...

– Ты что... ты... на его стороне теперь? Ты же помнишь, что Дерик законченный лжец и предатель? Он хотел прикончить Дина. Там в кустах кто-то был. Он ждал, когда Дин останется в одиночестве, а он был со мной. И лошадь... я уверена, что ей помогли так понестись в сторону обрыва. А потом... потом ведь... он стрелял в меня. Дерик просто ушёл... и в вас стреляли. Я слышала...

– Эй-эй, Реджи, успокойся, – Сабина ставит бокал на тумбочку и садится на уголок кровати.

– Нет, только не говори мне, что из-за своих желаний обладать Дериком, ты теперь покрываешь его...

– Реджина, успокойся! Ты несёшь абсолютную чушь! Дело не в моих чувствах к Дерiku или к тебе, а в разумном и логичном выводе! – повышает голос Сабина.

– Логичном? – давлюсь воздухом.

– Да. Дерик не хотел никого убивать, он тебе жизнь спас...

– Нет, только не ты. Неужели, ты забыла, что он хотел меня убить? Они целились в вас, а потом в меня. Был выстрел...

– Да, всё так и было. Но на это у Дерика имелись причины. Он...

– Убийца и предатель, – шиплю, не веря своим ушам. Я думала, что Сабина не предаст меня. Хватит Германа. Но не она... чёрт...

Девушка тяжело вздыхает и качает головой.

– Пожелай он тебя убить, то не спасал бы. А он спас тебя, Реджи. Не смотри так на меня, как будто я хочу тебе зла. Нет, я пытаюсь... пытаюсь помочь тебе разобраться во всём. Я помню всё, что ты мне говорила, но... может быть, ты ошиблась? Если бы Дерик действительно...

– Это был приказ королевы, Сабина. Послушай, – придвигаюсь к ней и понижаю голос. – Дин сказал, что его мать хотела меня убить. Конечно, он перевёл это якобы в шутку, и Дерик, с его слов, отказался в этом участвовать, но я не поверила. Герман тоже проговорился про покушение... Дину грозила опасность, понимаешь? Тем более Дерик сам, прямо в лоб, сказал мне о том, что преследует личные цели, и никто не помешает ему. Я слышала их с Германом разговор. Я многое знаю. Они предатели. И я... я была в доме Дерика. Я проникла туда, но не забрала сумку со своими вещами, потому что это была ловушка, как ты и говорила. Им не удалось меня подставить вновь, и они выдумали новый план. Дин им мешает. Он Дерика мешает. Но чтобы добраться до него, им нужно было сначала убить меня. Они поняли, что я собираюсь рассказать Дину всё, что знаю, и решили выставить всё как несчастный случай. В кустах кто-то был, за нами следили и мне не дали сказать правду Дину о том, что я знаю. Это был план. Сначала я, потом Дин или ты. Я не знаю, но точно... Сабина, Дерик не оставит Дина в живых, как и нас. Нам нужно бежать. Мы должны...

– Так, хватит, – она резко обрывает меня и поднимается с кровати.

– Но...

– Знаешь, я думала, что с тобой будет весело, но ты с уже ума сходишь. Конечно, я понимаю, что ты пережила сильный стресс, была на грани жизни и смерти, но сейчас просто... Ты запуталась, Реджи. Признаю, что очень много странных вещей и ситуаций, связанных с Дериком, происходит, но в сегодняшнем происшествии он не виноват. Дерик был со мной, не прятался в кустах или ещё где-то. Был всё время у меня на виду, понимаешь?

– А его люди? Ты же видела, как много было охраны! Зачем она нужна, если только не отвлечь и не обезвредить? Они...

– Дин сказал, что таков приказ короля – численность охраны должна превышать численность гостей. Это правило для подобных открытых прогулок, – сразу же отвечает Сабина.

– И ты поверила? Так просто взяла и поверила? Да они все плетут интриги. Они...

– Сейчас плетёшь интриги только ты, Реджина. Ты обвиняешь Дерика в настоящем и реальном причинении вреда Дину, как и нам всем. Но он этого не делал. Ты что, оглохла? Он этого не делал! Дерик был напуган так же, как и все остальные, но, благодаря сноровке и подготовке, соображал быстрее, чем все остальные! Дерик был не готов к такому повороту событий, когда услышал твой крик, он побледнел и быстро поскакал в вашу сторону. Запланируй он это заранее, то не мчался бы узнать, что случилось! А особенно, не торопился бы с вызовом службы спасения и врачей, когда прогремел взрыв!

– Значит, ты с ним. Ясно. Ты предупреждала меня о предательстве, и вот оно. И тебе плевать, что в вас тоже целились хоть и стреляли в землю, да? Это ничего. Это...

– Безопасность, Реджина! Это было спасением для нас! Выслушай меня внимательно. Внимательно. Прошу тебя. – Сабина подскакивает ко мне и тянется к руке, но я отдёргиваю её, чтобы она меня не касалась. Ей запудрили мозги. Всем запудрили их, только бы наглый козёл смог продолжить своё чёрное дело.

– Хорошо... ладно. Дерик оценил обстановку, и там, где ты висела, земля уже треснула и могла обвалиться в любой момент. Поэтому нам не давали подойти ближе. Под нашим общим весом мы бы все упали в реку и точно погибли. В той панике, которая была, никто не слушал нормальных слов, все поняли только угрозу пистолетом. Благодаря этому, Дерик успел спуститься вниз, привязать себя к дереву и войти в реку, чтобы поймать тебя в ней, пока не унесло течением. Но ты висела там, над пропастью, и отказывалась прыгать. Тебе помогли, конечно, кардинальным способом, который я не поощряю, потому что очень сильно испугалась за тебя. Каждый сегодня делал всё, чтобы ты осталась жива, особенно Дерик! Да он тебя буквально с того света вытащил! Ты наглоталась воды и не дышала, Реджина. Дерик спас тебя, вне зависимости от того, какие между вами были разногласия. Он спас всех нас, и мои слова подтвердит каждый из тех, кто там был. Как только прозвучал выстрел, мы услышали треск деревьев, а потом, когда ты уже была в реке, земля на обрыве начала осыпаться у нас на глазах. Тогда же охрана нам сообщила, что Дерик пытается поймать тебя где-то ниже по течению реки, и мы побежали туда. Пока мы бежали, то было видно, что он делает тебе искусственное дыхание и массаж сердца. По его словам, уже в третий раз, но это сработало. Вот что было на самом деле, Реджи, а не то, что ты там себе надумала. Здесь правда на его стороне. И... ты как минимум должна быть ему благодарна и хотя бы попытаться успокоить тараканов в своей голове. Дерик спас тебе жизнь и уж точно не собирался убивать. Повторюсь, у него была сотня возможностей сделать это даже сегодня. Не успеть войти в реку, просто не входить в неё и сказать, что ты не всплывала. Но он вытащил тебя из воды, придумав хороший стратегический план, который сработал. Дерик проявил себя именно так, как и должен был глава службы безопасности страны. – Сабина замолкает и быстро дышит от своей эмоциональной и страстной речи.

Я не верю. Просто не могу себе позволить поверить услышанному, потому что знаю намного больше, чем все остальные. Я личный враг Дерика, и он не успокоится, пока не прикончит меня окончательно.

– Вам преподнесли всё так, как он хотел, и мне жаль, что вы повелись на эту сказку. В кустах кто-то прятался, и это не дало мне возможности сказать правду Дину. Это то, что я видела собственными глазами. Лошадь Дина была беспокойна, она тоже чувствовала опасность. И я знаю Дерика. А земля обвалилась из-за выстрела по ней, потому что таков был план доказать всей стране, что я опасна для Дина. Рядом со мной с ним всегда может что-нибудь случиться, ведь я шпионка, и меня теперь преследуют. Это то, что вам Дерик скажет дальше, как и запретит приближаться ко мне. Ты права, он хороший стратег, но я знаю то, что он скрывает. Только я и знаю, – резко произношу. В горле снова першит, и я откашливаюсь, видя раздражённое выражение лица Сабины.

– Это уже эгоизм и болезнь, Реджина. Ты настолько заиклилась на себе, как на важной персоне, что даже подумать не хочешь о других. Дерик бы никогда не стал рисковать жизнью Дина, каким бы он ни был, как и нашими. Он всегда нас защищал. Он тебя, чёрт возьми, защищал, а ты словно ослепла, – обвинительно кидает Сабина.

– Это я-то ослепла? Это вам всем глаза залили блеском орденов Дерика, которые он специально зарабатывал, чтобы отвести от себя подозрения. А как он объяснит, что мою лошадь понесло? Да ни одну лошадь просто так не несёт туда, где ей грозит смерть!

– Реджина, боже мой, лошадь – животное, и неизвестно, что ей может взбрести в голову, тем более ты не умеешь ей управлять. Вероятно, ты сама это сделала...

– Что? – недоумённо переспрашиваю.

– Ты сама это подстроила, чтобы получить внимание от всех. Ты обожаешь внимание не меньше Моники. Я думала, что ты нормальная, а ты... законченная самовлюблённая стерва, которая ни черта не хочет слышать и видеть. Ты везде должна быть первой и лучшей, даже в том, что может грозить смертью. Ты не можешь и дня прожить без того, чтобы во что-то

влезть. Ты не умеешь нормально жить и тебе мало своих проблем, тебе нужно их ещё больше, и, главное, чтобы ты была в центре пекла. Ты...

– Сабина, ты что несёшь? Я ненавижу внимание! Я терпеть его не могу! Я закомплексованная, забитая и тихая. И что, по-твоему, я хотела умереть? – возмущаюсь я.

– Понятия не имею, чего ты хотела этим всем добиться, но ты явно не та, кем хотела казаться. Я даже уже не уверена, что ты не шпионка. А я тебе верила, думая, что ты нормальная. Нет, тебе не терпится сравить всех между собой, чтобы отомстить Дерикку. И предполагаю, что он тебе нравится больше, чем ты говорила. Дерик не обращает на тебя внимания, точнее, ненавидит тебя за то, что ты и есть одна огромная проблема для всех нас. Знаешь, лучше тебе уехать отсюда. Ты портишь нам жизнь и сегодня уже достаточно глупостей сделала. Я... я устала от тебя и твоих тараканов. Разберись с ними, но только где-нибудь подальше от меня, – произносит Сабина. Её глаза наполняются слезами, и она вылетает из спальни, хлопая дверью.

Что это было? Прекрасно. Просто потрясающе повернулись события. Это я пострадала. Это я чуть не умерла. Это я испугалась. И теперь я же осталась виновной во всём. Супер.

Не верю, что Сабина всё так вывернула. Не верю, она не могла такое сказать без чьей-либо подачи.

Дерик.

Конечно, это он. Пока я отходила от пережитого, от переохлаждения, от стресса, он уже подсуетился и подготовил почву. Не удивлюсь, что завтра Дин вышвырнет меня, потому что так велел Дерик, и я опасная шпионка, направленная сюда, чтобы его убить. Козёл. Но я так это не оставлю. Раз он уже покушается на мою жизнь, то без проблем я дам ему то, что он хочет. Я решу всё сегодня же. Раз и навсегда. Я тоже устала от этой погони. Устала от эмоций и страха. Хочу домой, в свой маленький мирок, где безопасно.

Мои мысли скачут в голове. Я не могу сконцентрироваться на том, что должна сделать. Хочется доказать свою правоту, но понимаю, что у меня нет доказательств. Никаких доказательств вины Дерика, потому что он всё уже подчистил, и в эту сказку про героя я тоже никогда не поверю.

Поднимаюсь с постели и шевелю пальцами рук. Больно. Я содрала с них кожу. И снова только я отвечаю за случившееся, но никак не другие. А слова Сабины меня всё же задели и сильно ранили, ведь она отчасти сказала правду. Не представляю, что пережили остальные, пока я висела там. Но ведь это я была на грани смерти, не они. Их защитили, а меня... Почему Дерик меня вытащил? Что он на самом деле хочет от меня? И уж точно никаких чувств к нему у меня нет и не будет. Никогда. Точка... нет... многоточие. Я не успокоюсь, пока не узнаю, какого чёрта здесь происходит!

Глава 2

После ухода Сабины ночь сгущается вокруг меня. Я не могу ни лежать, ни сидеть. Брожу по спальне, стараясь не обращать внимания на боль во всём теле. А кто-то обещал, что разбитые колени будут апогеем моих страданий. Нет, с них всё началось и крутится вокруг да около. Я уже невероятно устала и даже не знаю, когда всё это закончится. Строить догадки, мучительно ожидая, нового нападения, чтобы закрыть мой рот навсегда, утомляет. Да и немного страшно. Сегодня, прощаясь с жизнью, так хотела увидеть небо. И я увидела его, но только тёмным и затянутым облаками, что абсолютно не сулит ничего хорошего.

Слабость всё же даёт о себе знать, но я не буду жертвой. Не хочу этого внимания. Не хочу быть фавориткой или кем-то ещё. Я просто хочу остаться собой или узнать, на что способен Хайд, находясь в Америке, и как он будет жить там. За всё это время я по-настоящему начала скучать по своим родным. По Мег и Инге. Они бы никогда не встали на сторону зла, зная о том, что я рассказала Сабине. А она... другая. И, конечно, Дерик ей основательно прополоскал мозги. Всем их прополоскали, отчего я теперь, действительно, кажусь себе сумасшедшей. Но я же всё видела и слышала. И шорох листвы, и то, как качались ветки, и тот список людей, вступивших в загадочный «Альянс» Дерика. Единственный вариант решения моих проблем – сдать. Да-да, именно так. Изменить стратегию. Быть в их глазах жутко напуганной и больной. Почему нет? Я бы смогла сыграть умалишённую, хотя это уже становится нормой. Мир Дина намного опаснее, чем мой. И я не хочу в нём жить. Смысла бороться за что-то здесь нет.

Замираю, когда слышу звук шагов по коридору. Пришло время.

Сердце начинает быстрее стучать в груди. Горло снова першит. Забинтованными пальцами хватаюсь за пояс халата и жду, что будет дальше. Становится тихо. Очень тихо. Задерживаю дыхание, а затем опять слышу звук приближающихся шагов. Моё дыхание учащается. Я боюсь. Не знаю, что меня ждёт, и это сводит с ума. Больше не могу. Играть даже ничего не придётся. Я сдаюсь...

Дверь открывается. Посетитель пытается сделать это бесшумно, и я бы не заметила, если бы не включённый торшер, и я, стоящая посреди комнаты, как олень в ярком свете фар, несущейся прямо на него чёрной машины.

Дерик.

Столько всего произошло. Столько вместе с ним пережито. Столько узнано. Столько переосмыслено.

Он бросает взгляд на пустую кровать, а затем переводит его прямо на меня.

Что делать? Бежать? Скрываться? Плакать? Кричать?

Я не знаю.

Дерик стоит в дверях совершенно растерянный. Я не видела его таким ни разу. Всегда собранный, жестокий и сильный, с тёмными, как вселенная, глазами. И такими же мрачными тайнами, скрытыми от всех. Кто же он такой? Предатель или безумец?

– Ты не отдыхаешь? – спрашивает он. Его голос хоть и тих, но для меня подобен раскату грома.

Наши взгляды встречаются, и в памяти всплывают какие-то размытые картинки. Его прикосновения к моим мокрым волосам. Его руки, обнимающие меня, словно он вовсе не жаждет моей смерти. Зачем? Я не знаю... больше не знаю...

Дерик закрывает за собой дверь и тяжело вздыхает. С чего начать?

– Как ты себя чувствуешь? – интересуется он.

Какая ему разница? Смотрю на него, а картинок так много в голове. Они все перемешиваются друг с другом. Его смех, странное поведение, слова, поступки, которые не имеют логики.

– Жива... по словам Сабины, благодаря тебе, – отвечаю и сглатываю ком в горле. Дерик кривится от моих слов, и я замечаю, как сжимает руку в кулак.

– Расстроен этим? – спрашиваю его.

– Не носи чушь, Джина, – холодно отвечая, делает шаг ко мне.

– Чушь? Для тебя человеческая жизнь – это чушь, Дерик? Я не удивлена. Но одного не понимаю, зачем ты это сделал? Какой следующий шаг? Ты вроде бы герой, защитивший принца, уже в который раз, но так ли это? Нет. Ты лишь снова заработал баллы перед всеми, верно? Ты...

– Джина, хватит. Твои бредовые идеи уже не имеют никакой логики, – резко перебивает меня. Делает ещё один шаг ко мне. Медленно подбирается. Что у него на уме? Боже мой, больше не могу. Достаточно.

– Ты прав, хватит. Выкладывай, что ты от меня хочешь, Дерик? Какую роль играю я в твоём плане против Дина?

Дерик на мгновение прикрывает глаза и сжимает губы, злясь, что я всё ещё говорю.

– Ты можешь прополоскать мозги Сабине, Дину и другим, но не мне. Я знаю, что ты скрываешь в своём доме. И Герман привёз меня в ловушку, которую именно ты и спланировал. Я всё слышала, понял? Я слышала ваш с ним разговор, и знаю, что он с тобой заодно. Я видела документы. Много документов. И ты обещал Америке свой голос ради их поддержки в твоём плане. Ты создал за спиной королевского двора «Альянс», в который вступили только мужчины. И среди них Герман. Он доложил тебе обо всём. Буквально обо всём. Ваш план провалился, и ты нашёл другой способ меня заткнуть. Удачное стечение обстоятельств? Не думаю. Это ты разработал стратегию, как остаться в стороне, но всё же руководить процессом. И там, в кустах, был твой человек. Он что-то сделал с моей лошадью. Он...

– Закрой рот, Джина, – зло рычит Дерик, делая ещё один шаг ко мне.

– Нет. Не закрою. Ты меня не заткнёшь. Я выкладываю всех своих джокеров, чтобы дать тебе понять, что не позволю убить Дина. Можешь выставить меня сумасшедшей, ведь ты это уже сделал. Сабина на твоей стороне, а была на моей, пока ты своими уловками не убедил её, что выстрелы были для их блага. Это ложь. Ты лживый мерзавец, – цежу я сквозь зубы. Меня трясёт от бушующего в крови адреналина. Я скажу всё. Хватит молчать. Хватить его бояться. Хуже того, что было сегодня, уже не будет. Я практически умерла. Но ему этого мало!

– Сабина умнее, чем ты, раз верно всё оценила. Она имеет холодный разум, когда нужно, а ты ведома эмоциями, которые раньше не позволяла себе испытывать, Джина. И это никогда не помогает. Я говорил тебе. И предупреждал тебя держаться от Дина подальше? Но нет, ты сама напросилась. Ты во всём виновата сама, – произносит он, и обвинения разжигают мою кровь сильнее.

– Я? То есть, это я у себя же украду сумку и спрятала её в твоём доме? Это я была в сговоре с Эльмой и хотела себе подсыпать снотворное, чтобы ты в это время провернул свои грязные делишки? Нет. Не лги хотя бы мне, потому что я знаю всю твою подноготную. Ты использовал меня и мои слабости, легко манипулируя моими страхами, зная, что мне ничего не остаётся, как идти у тебя на поводу. Из-за тебя я здесь! Из-за тебя я узнала, что Дин из моих воспоминаний это чёртов принц Альоры! Из-за тебя он втемяшил себе в голову, что я останусь здесь! Это всё из-за тебя и твоих планов против него! Это ты напал на меня, а не я! Это ты хотел убить меня! Ты! – выкрикивая, закашливаюсь и жмурюсь от боли в горле. Слабость затмевает разум. Ноги подкашиваются, перед глазами резко темнеет. Но я борюсь с этим. Пусть всё плывёт перед глазами, но не дам ему дотронуться до меня сейчас. Я вижу, что он делает ещё шаг и оказывается уже совсем близко. Мотаю головой и выставляю перед собой руку.

– Может быть, я и дура, какой ты меня видишь. Но я... я не дам тебе убить Дина... – хриплю.

– Боже мой, Джина, успокойся. Я не собираюсь убивать Дина! – выкрикивает Дерик.

– Конечно, так я и поверила... я...

Да что это такое? Стоять не могу. Медленно оседаю на пол. Дерик ловко ловит меня, и я снова кашляю, жмурясь от того, как дерёт горло. Лёгкие сводит от нехватки кислорода. А он держит. Стоит на коленях, удерживая меня. Не понимаю... не понимаю...

– Достаточно уже твоих умозаключений, Джина. Не там ты видишь врагов и не там ищешь их. Тебе нужно лечь в постель и выпить сироп, который тебе прописали. Не для того я вытаскивал тебя из чёртовой воды, чтобы сейчас ты сделала себе только хуже. – Дерик сажает меня на постель и отходит.

Пока я прихожу в себя, он уже протягивает мне маленький стаканчик с рыжеватой жидкостью.

– Яд? Плевать. Давай. – Хватаю и выпиваю. Травяной сироп быстро проникает в горло и смягчает его.

– Никакого яда. Это сироп. Он стоит на столе. Я здесь не для того, чтобы заниматься ерундой, – фыркает Дерик и, забирая у меня стаканчик, ставит его на тумбочку, где располагается целая аптека. Я её даже не заметила, так была увлечена своими мыслями.

– Это ничего не меняет. Я видела ту папку и слышала ваш разговор с Германом. Ты планируешь что-то плохое и упоминал обо мне. Ты...

– Хватит. Всё. Я не могу больше. Ты права, – выкрикивает Дерик, а я озадаченно поднимаю брови.

– Да, ты права, Джина. Я злой волк и непременно сожру Красную Шапочку, мать её. Я буду пытаться убить тебя каждый раз, когда увижу. И я не хотел тебя спасать, а лишь зарабатывал баллы перед всеми. Ты довольна? Ты этого хотела? Всё, я сказал. Что теперь сделаешь? Думаешь, тебе кто-то поверит? Нет. Никто. Ты сыграешь против себя и приблизишь то, к чему так стремишься.

– Так убей, – выпаливаю я, поднимаясь с кровати.

– Давай убей меня сейчас, раз ты этого так хочешь, – шепчу, приближаясь к нему.

– Ты рехнулась? Джина, тебе точно нужен психотерапевт! О чём ты...

– Убей! Ты же об этом мечтаешь! Давай выполни приказ этой стервы, которой нравится уничтожать Дина, как личность, как и тебе! Давай! Это проще простого! Ты найдёшь сотню оправданий тому, почему утром меня найдут мёртвой! – Хватаю его руки, но он вырывается.

– Джина, хватит! Угомонись! Иначе...

– Меня задолбало твоё «иначе»! Я устала от него! Хочу знать, что будет иначе! Не трусь! Давай же! Придуши меня! Застрели меня! Да хоть что! Давай! – кричу, вновь цепляясь за его руки. Боль пронзает мои пальцы, когда я их сгибаю, укладывая его ладони себе на шею, прижимая своими. Дерик с ужасом смотрит на меня.

– Не ожидал, да? Так вот, ты недооценил меня. Я устала... устала от всего этого. Устала оправдываться и бежать куда-то, строить догадки, быть причастной ко всему, разочаровываться в людях. Устала бороться. Ты моя огромная ошибка. Я тебе верила... отчасти верила, а ты... убей меня. Придуши меня, – надавливаю на своё горло его руками и говорить уже не могу. Кислорода мало. Его не хватает.

– Джина, прекрати. Ты не понимаешь...

– Так скажи мне... скажи, Дерик, чего ты хочешь? Чего ты хочешь от меня? Убить? Так вот... вот сейчас у тебя есть возможность. Убей. Задуши меня так, как ты мечтал... ты же постоянно мечтаешь о моей смерти. Я не понимаю за что... за что ты так меня ненавидишь? Но это не важно... да? Не важно... сделай то, чего ты так хочешь, – хриплю я. Глаза наполняются слезами отчаяния. Не хочу быть сумасшедшей. Не хочу сходить с ума каждую минуту своей жизни. Не хочу... не могу...

– Уверена, что хочешь знать мои желания? – спрашивая, Дерик наклоняется к моему лицу.

– Да.

– Убери руки. – Его голос низкий, сильный и не терпящий возражений. Разжимаю пальцы, позволяя ему сделать то, за чем пришёл. Добить меня.

Его пальцы на моей шее. Он немного сжимает её, отчего я сглатываю. Это будет больно... очень больно...

– Хорошо, Джина. Я пришёл сюда не за тем, чтобы убить тебя. Это никогда не входило в мои планы. Всё было иначе...

– Что входит... в твой план?

– Ты боишься и бежишь от меня. Ты скрываешься. И окончательно выносишь вердикт Дину, но не в его пользу. Ты забываешь его навсегда.

Слеза скатывается по щеке.

– «Альянс» – соглашение альорцев о защите страны при любом раскладе в будущем. Это не заговор против короны. В этом списке есть и сам король, и Дин. Это клятва, которую каждый из нас даёт по достижению совершеннолетия. Это обещание воевать против всех врагов за наше будущее. Документы о соглашении с Америкой. Страховка короля на случай если Дин совершит глупость. Крайний способ защитить его и страну от вероятных врагов и нападений. Это копия. Не оригинал. Как и документы «Альянса». Я глава службы безопасности и копии документов храню у себя. Это моя работа.

– Сумка... тоже твоя работа?

– Да. Всё это моя работа. Ты появилась в Альоре в самый неподходящий момент без видимых причин. Я не верю в совпадения, и моя задача – держать тебя подальше от Дина. Но я знал, что он влюблён в тебя. Я старался сделать всё, чтобы слухи о твоём появлении не дошли до ушей короля. А они дошли. Единственным способом отправить тебя домой было сказать, что ты шпионка и, вероятно, самая паршивая. Дин мой друг... он мне как брат. И я знал... знал, что он не забыл тебя. Я пошёл на это, чтобы вы снова встретились. Пять лет назад я забрал его у тебя, чтобы отомстить за то, что он забрал у меня шанс... личный шанс быть другим. Но время прошло. Я тогда был молод и импульсивен. Спустя годы я научился отвечать за свои ошибки. Остальное в мои планы не входило. Герман пошёл против меня. Он решил рассказать тебе о том, что я подстроил ограбление, которого не было. Я узнал тебя. По имени. Я следил за тобой, пытаюсь понять, зачем ты приехала сюда. Я не пушистый зайчик. У меня много грехов, но твою жизнь я защищал как мог, – произносит Дерик и расслабляет пальцы.

– Ты должна уехать отсюда, Джина. Этот мир не для тебя. Он убивает. В нём нужно родиться, чтобы затем суметь выжить. Здесь нет возможности сохранить чистое и доброе сердце. Никто не допустит свадьбы Дина с тобой. Никто. Особенно я. – Подушечками больших пальцев дотрагивается до моих щёк и притягивает к себе ближе. Мои губы подрагивают от таких откровений. Что, чёрт возьми, происходит?

– Особенно ты? – шепчу я. – Потому что ты работаешь на королеву, и она приказала меня убрать? Потому что...

– Королева боится. Она увидела, насколько бессильна перед тобой. Ты можешь управлять желаниями Дина, и она ничего не может с этим сделать. Ферсандр не поддержал её в стремлении убить тебя, как и остальные. Без разрешения мужа она ничего не сделает, но попыток отдалить тебя от Дина не оставит. Она пойдёт на многое, только бы её сын следовал её желаниям и оставался всегда рядом с ней. Я не могу разорваться. Моя работа – обеспечение безопасности Дина и проведение коронации так, как она и была запланирована. Ты должна уехать в ближайшее время. Должна, поняла?

– Но... но...

– Никаких «но», Джина. Сезон охоты объявлен, и он не только на Дина, но и на тебя. Я помогу тебе уехать отсюда навсегда. И ты никогда сюда не вернёшься. Никогда. Ты будешь

в безопасности. Дома. Как и хотела. Ты же этого до сих пор хочешь, верно? – голос Дерика понижается до шёпота. Аромат его дыхания обжигает мои губы.

– Я... да, наверное, да. Я не знаю... я...

– Нет. Слушай меня внимательно. Ты должна знать всё наверняка. Ты хочешь домой, в Америку. Ты ненавидишь Альору и то, что с тобой здесь случилось. Ненавидишь меня и должна защитить себя от меня, поняла? От меня. Я твой враг, худший враг в твоей жизни. И я опасен...

– Подожди... ты же только что сказал другое. Ты пытаешься загипнотизировать теперь меня? Я не ненавижу Альору. Она красивая, и я... не знаю... не знаю, как отношусь к тебе. Почему ты меня не душишь? Души меня. Это же твоя миссия. Это...

– Джина, – рычит Дерик, дёргая меня за голову. Хватаюсь за его локти и кривлюсь от боли в пальцах.

– Запоминай мои слова. Запоминай только их. Альора для тебя опасна. У тебя остался последний шанс уехать отсюда. Ты им воспользуешься, поняла? Ты слышишь меня?

– А если нет? Если я захочу остаться? Если захочу бороться за... за Дина? Если я... может быть, полюблю его? Если... если это моя судьба?

– Чёрт, нет! Ты не хочешь оставаться здесь! И Дин тебе не нужен! Ты не заставишь себя любить кого-то, потому что тогда это будешь уже не ты. И это всё не твоя судьба. Твоя настоящая жизнь далеко отсюда. Далек от нас. Далек. Моё время вышло. Ты... – он осекается, и его глаза затопливает печаль, которую я никогда раньше не видела. Его взгляд блесит, как у сумасшедшего.

– Дерик? Почему твоё время вышло? Что это значит? – с ужасом шепчу, хватаясь за его запястья.

– Я испугался. Страх для таких, как я, запрещён. А я его испытал. Я не должен. Не должен. У меня нет сердца. Нет чувств. Нет прошлого. Нет будущего. Ничего нет, кроме времени, в котором я живу и работаю. Я испугался, и это в последний раз. Поняла? – Дерик сильнее сжимает моё лицо.

– Больше такого не произойдёт. Ты не будешь висеть на грёбаном обрыве и падать в реку. Не будешь умирать у меня на руках. Не будешь бледной и серой. У тебя будет стучать сердце. Ты меня слышишь, Джина? Ты будешь жить, чёрт бы тебя побрал. Не здесь. Ты. Будешь. Жить. Я приказываю тебе жить дальше. Ясно?

Шокировано смотрю в глаза Дерика. Он что... что происходит?

– Ясно? – повторяя, повышает голос и дёргает меня ещё ближе к себе. Всего миллиметры отделяют наши губы от соприкосновения.

– Да, – выдыхаю.

В этот же момент Дерик жадно впивается в мои губы. Замираю от неожиданности, и мои пальцы разжимаются. Меня моментально словно в огонь бросает. Всплеск адреналина. Всё стирается. Воспоминания смазываются. Боль отступает. Сила, с которой Дерик целует меня, рождает в теле горячую и острую нехватку чего-то очень значимого, но я не понимаю, чего именно. Инстинкты берут верх, или же это лишь моё безумство. Не знаю... не знаю, но его губы – это лучшее, что со мной произошло за этот день. Отвечаю на поцелуй, давая ему зелёный свет. Дерик пользуется моментом моей растерянности и запускает пальцы в волосы, прижимая к себе теснее. Я задыхаюсь от пламени, раскаляющего мою кожу. Наслаждаюсь страстью, загорающей внутри меня. Наши губы соприкасаются быстро и грубо, словно опасаясь, что это закончится так же неожиданно, как и началось. И чёрт бы подрал мои мысли... ненавижу их.

Дерик отпускает меня, и я распахиваю глаза, ища опору в его теле. Нет. Он отходит. Его дыхание сбито и поверхностно.

– Я не должен... не должен. Прости, – бормоча, Дерик пронесется мимо меня, обдавая потоком горячего воздуха, а затем всё стихает.

Недоумённо касаюсь своих горящих губ и издаю тихий стон.

Чёрт, кажется, я где-то ошиблась, причём довольно серьёзно.

Глава 3

Странности начали преследовать меня довольно давно. Я давно уже перестала верить во что-то необычное, к примеру, в любовь, притяжение, страсть. Ни разу я этого не испытывала. С Дином всё было иначе. Он был весёлым, игривым и непостоянным. Он был тем, кого я, по моему мнению, не заслуживала. И я его потеряла, как потеряла веру в себя, как в женщину. А потом наступила тишина, вылившаяся в отношения с Питером, которую я и хотела. Но хотела ли? Не знаю.

После ухода Дерика я долго думала и взвешивала всё, пыталась понять, зачем он так поступал и почему поцеловал меня. Да, это важно. Для такой, как я, очень важно. Наверное, я странная, но именно страсть, зародившаяся вчера, не даёт мне покоя. Знаю, что это она. Я читала много книг, и симптомы похожи. Но к Дериду? К человеку, планирующему сотворить чёрт знает что, это просто невозможно, правда? Не верю, что от ненависти до противоположного чувства всего один шаг. Нет... ненависть довольно сильное чувство, и оно никогда не перерастёт в другое, в котором присутствует только смерть эмоциям и чувствам. Ненависть часто путают с влечением, в котором страшно признаться даже себе самой. Ненависть безлика. Она пустая и никак не окрашена. А вот Дерик чёрный. Чёрный, как самая страшная тайна, скрытая в разуме.

Боже мой, оказывается, я зациклена на Дерике, на его поступках, на его словах, на его реакции. Мне интереснее его дальнейшие действия, чем то, как это обернётся для меня. Каждый мой шаг был продиктован желанием доказать что-то именно ему. Но что? Я не понимаю саму себя.

Поворачиваюсь к двери. Солнце озаряет спальню и играет солнечными зайчиками на полу, когда входит Герман.

– Привет. – Мужчина, с букетом в руках, улыбаясь, подходит ближе и кладёт его на стол.

– Привет.

– Как ты? Я не спрашиваю о ранах на пальцах или синяках, а о тебе. Как себя чувствуешь? – озабоченно интересуется он, садясь в кресло напротив меня.

– Я запуталась, – тихо признаюсь.

Герман мягко улыбается мне и кивает.

– Я могу чем-то помочь?

– Что ты здесь делаешь?

– Отнёс рапорт королю и решил навестить тебя. Особенно, после того что вчера случилось, и твоего вывода о том, что тебя хотели убить, и это было нашим с Дериком планом.

– Он уже донёс тебе? – прищуриваясь, спрашиваю его.

– Ну, как бы... неосознанно.

– Это как?

Герман передёргивает плечами и цокает.

– В общем, кое-кто вчера немного перебрал виски.

Удивлённо приподнимаю брови.

– Предполагаю, что Дерик тебе всё доложил? Он же рассказал тебе о том, почему всё так случилось, и признался, что сам подстроил твоё обвинение?

Тяжело вздыхаю и пожимаю плечами.

– О том, что это был он, я и так знала. Слышала ваш разговор, видела сумку и... Дерик постоянно повторял: «я не должна здесь быть». Он убеждал меня уехать, я... немного запуталась и чувствую себя ужасно. Чувствую себя сумасшедшей, Герман. Не знаю, как ко всему относиться. Мы можем поговорить начистоту? Без лжи и двусмысленных ответов. Мне это очень нужно. Пожалуйста, – прошу я.

– Конечно, я для этого и зашёл к тебе. Полагал, что у тебя накопилось достаточно вопросов ко мне, и готов честно ответить на них.

Слабо улыбаюсь ему, и он мне в ответ.

– Что такое «Альянс»? Я видела папку в доме Дерика, и там было твоё фото, как и многих других мужчин. Только мужчин... кажется.

– Это похоже на присягу, которую каждый мужчина, достигший совершеннолетия, приносит на верность стране. Своего рода традиция, появившаяся с момента коронации Ферсандра. Клятва, что все мы, до самой смерти, будем отстаивать интересы Альоры и её жителей. Это обычная процедура. Вероятно, ты видела папку с досье на мужчин, рождённых в один год со мной. Они, для порядка, распределены по годам рождения, – чётко отвечает Герман. Слова Дерика подтверждаются.

– А Дин в курсе этого?

– Конечно. Ты можешь спросить у него, ведь и он состоит в «Альянсе».

– Присягу приносят только альорцы?

– Нет, не совсем так. Каждый альорец должен сам решить, готов ли он сражаться за свою страну, когда достигнет совершеннолетия. Это обязательно для него. Но есть и те, кто переезжают к нам и так же могут присягнуть на верность королевству при получении нашего гражданства.

– А если человек отказывается? Его за это наказывают?

– Нет. Никогда. Это сугубо личный выбор. Если альорец отказывается, то это никак не влияет на его жизнь, но при этом нам приходится быть более бдительными в отношении его семьи и его самого. Это вопрос безопасности, что никак не отражается на его обучении и будущем. Он может в любой момент присягнуть на верность. А что касается мужчин, не рождённых в Альоре, то для них эта процедура обязательна. Мы впускаем их в свою страну и должны быть уверены, что они не предадут нас.

– Разумно, – замечаю я.

– Мы стараемся сделать всё, чтобы каждому здесь было комфортно, но мир полон жажды власти и богатства, поэтому нам приходится вводить ограничения. Это всё, что тебя интересует, Реджина?

– Нет. Я прояснила многое для себя, потому что думала, что это соглашение против Дина. Но я, конечно же, спрошу и у него. Прости, Герман, но я не могу тебе доверять полностью.

– Я понимаю. Ничего страшного. Меня это не обижает. Наоборот, я рад, что ты предусмотрительно подходишь к этому вопросу. Итак, что ещё ты хочешь знать?

– Вчера... хм, это было подстроено Дериком? Он хотел меня убить? – В горле застревает ком. Воспоминания о словах, сказанных Дериком, прожигают мой разум. Я хочу верить... хочу, хотя это ненормально. Мне нужно услышать мнение постороннего человека. Кого-то ещё. Судьи, который бы вынес приговор и мне, и Дерик.

– Выходит, что он всё же ни черта не рассказал, – Герман глубоко вздыхает и откидывается на спинку кресла.

– Ответь, – настаиваю я.

– Нет, Реджина. Дерик – последний человек, который бы желал твоей смерти.

– Я могу возразить? У меня есть множество причин, чтобы не быть настолько уверенной в этом. Я...

– Реджина, ты имеешь право на сомнения. Дерик наломал достаточно дров, но он не убийца. Нет, конечно, он может убить, это его работа, но это не в твоём случае. И... я не могу рассказать всего, но вчерашний инцидент был для всех шоком. Дерик был уверен, что кто-то поспособствовал тому, что случилось. Лошадь не может сама понести. И он приказал осмотреть весь лес, особенно место, откуда лошадь сорвалась с места. Дин не мог с уверенностью сказать об этом, потому что был очень взволнован из-за тебя и того, что ты чуть не умерла. Его

тоже понять можно, это был сильный стресс, и он не хотел отходить от тебя. Но благодаря хорошему знанию здешних лесов Дерик нашёл то место. И, действительно, в трёх метрах от места вашей с Динем остановки, кто-то прятался. Листва была примята, а ветки поломаны...

– Я так и знала, поэтому и сказала, что в кустах кто-то был. Лошадь Дина вела себя странно и брыкалась, чувствуя опасность. А потом всё и случилось.

– Да. Кто-то пулянул камнем в зад лошади. Я осмотрел её тело. К сожалению, Дин смертельно ранил лошадь, и поэтому она тебя сбросила. Иначе бы вы просто сорвались с обрыва в реку, и Дерик не успел бы тебя вытащить оттуда. Никто бы не успел. Дин поступил правильно. Но сейчас не об этом. На бедре лошади уже была кровавая вмятина. Ей было больно, поэтому она и понесла тебя, Реджина. И кто-то это сделал.

– То есть, кто-то хотел моей смерти? Чёрт, таких слишком много. Королева?

– Вряд ли. Она бы никогда не сделала это, когда рядом находился её сын. Она бережёт его слишком рьяно, особенно, от крови и инцидентов. В данный момент мы проверяем всех, кто был там. И у каждого есть алиби.

– Выходит, это не Дерик и не королева? – тихо уточняю я.

– Нет, Реджина. Это не Дерик. Повторюсь, он бы никогда такое не сделал. И могу сказать, что у него тоже был стресс. Отсюда и небольшое отклонение от правил в виде виски. Он испугался за тебя.

Хмурюсь, и это ещё больше усиливает моё непонимание. Дерик чего-то боится. Это странно и совсем неправдоподобно. Принять факт, что у Дерика есть сердце, и он способен кому-то сопереживать, сложно. Целуется он хорошо, но это лишь должно подтверждать, что он бесчувственный и жестокий козёл, как я о нём и думала. И, чёрт возьми, мне это в нём понравилось.

– Реджина? – Герман вновь привлекает моё внимание, и я поднимаю голову.

– Значит, кто-то всё же пытается меня убрать? – спрашиваю и отбрасываю хорошие мысли о Дерике, сосредотачиваясь на другом.

– Не факт, что тебя. По словам Дина, да и по твоим тоже, его лошадь брыкалась, но стояла перед твоей, то есть ближе к напавшему. Камень летел наискосок в твою лошадь, и по мнению Дерика, мишенью был именно Дин, а не ты. Тебе просто не повезло...

– Класс. Значит, теперь покушение называется «просто не повезло», – фыркаю я.

– К сожалению, это так, но мы пока разбираемся с деталями инцидента. Дин ничего не знает о наших догадках. Судя по траектории полёта камня, он должен был попасть в лошадь Дина и при этом не причинить ему самому особых увечий. Его лошадь стояла мордой в сторону тропинок и даже если бы понесла, то её легко бы перехватили. А твоя, наоборот, понеслась в сторону обрыва, что, предполагаю, не входило в планы нападавшего, но сейчас это только нам на руку. Ты всё ещё находишься в Альоре, потому что король занят решением иных проблем и пока оставил все мысли о тебе. Так что у тебя ещё есть время, чтобы прийти в чувство и понять, чего, действительно, ты хочешь.

– Подожди, то есть вы скрываете правду от короля и Дина?

– Да. Им пока рано знать. У нас нет доказательств. А подобное – это лишь догадки и предположения, что королю абсолютно не нравится. Поэтому я и тебя прошу держать это в тайне, пока мы не найдём преступника.

– А вы знаете, где искать?

– Сейчас мы проверяем алиби каждого, кто мог там находиться. Это все гости, приглашённые ко двору. Обычные жители туда не могли пройти, потому что там есть ограждение. Вход для них расположен с другой стороны. Ворота не были повреждены, и со стороны города туда никто не проникал. Поэтому круг подозреваемых сужается. Но всё же работы очень много, и в данный момент мы этим занимаемся. А также отслеживаем тех, кто хочет немедленно уехать из Альоры. Увы, таких желающих нет. Так что мы работаем. Не волнуйся, это не займёт

долгого времени, и скоро мы будем знать, кто хотел причинить вред Дину, и по чьей вине ты чуть не погибла.

– Понятно, – шепчу. Да, это хорошо. Преступника найдут. Но пугает то, что он где-то рядом и может нанести ещё один удар. Но... есть Дерик. Он защитит Дина, правда?

– Это всё?

– Нет. Я хочу знать, какого чёрта ты участвовал в нападении на меня в отеле и почему ты помогал Дерiku в этом? Чего он пытался добиться? Зачем? Сумка была в его доме, но я её не взяла, считая, что это ловушка от вас обоих. По моему мнению, если бы я забрала её, то доказала бы свою причастность к ограблению и дала бы зелёный свет королеве в её стремлении прикончить меня. Я не права? – напряжённо спрашиваю.

Герман слабо улыбается и качает головой.

– Никакого заговора против тебя с моей стороны не было, Реджина. Я, действительно, здорово рисковал в ту ночь, а ты меня обманула...

– Я спасала себя, – вставляю.

– Не суть. Я пошёл против Дерика и его желаний, потому что он уже загнал себя в тупик, а дальше было бы только хуже. Ты... здесь всё очень сложно. Я не могу открыть тебе всей правды. Не имею права на это. Но уверяю, что Дерик не хотел, чтобы всё так обернулось. Да, я многое знал, когда ты появилась в участке. Мы готовились к этому. Я готовился. Эльма тоже участвовала в нашей договорённости, но мы хотели защитить и тебя, и Дина. Каждый турист, появляющийся у нас, тщательно проверяется. Есть несколько имён, на которые мы должны обратить внимание. И когда твоё имя появилось в реестре прибывших в королевство, то Дерик вспомнил тебя. Он не ожидал, что ты приедешь сюда, и, ввиду прошлых событий, решил, что ты хочешь как-то навредить Дину. Но ты, по словам Эльмы, абсолютно была не подготовлена, да ещё и брошена женихом у алтаря. Поэтому нам пришлось работать быстро. То снотворное должно было тебя усыпить, и тебя бы просто обокрали. Никаких обвинений в шпионаже бы не последовало, но всё пошло не так, как мы планировали, – Герман делает паузу и поднимается из кресла. Он подходит к окну и складывает руки за спиной.

– Ты быстро поняла, что Эльма притворялась и никак не повлияла на то, чтобы предупредить тебя. Поэтому пришлось перейти к плану «В», который... в общем, это я тебя ударил.

– Что? – шокировано шепчу.

Герман бросает на меня виноватый взгляд и поджимает губы.

– Да... я. Мне нужно было только забрать вещи, и всё. Но ты была в сознании. Я испугался за свою сестру, а ты была мне незнакома. И я не придумал ничего лучшего, как только тебя ударить. Да, я совершил ошибку, но у меня было мало времени, чтобы обдумать всё. Я защищал сестру. Твои вещи были спрятаны в доме, мне пришлось быстро уехать и отправить в отель наряд полиции, когда Эльма мне позвонила. Ещё в участке я пытался объяснить Дерiku, что всё пошло не так, и, вероятно, тебе теперь очень плохо. Я раскаиваюсь в случившемся, Реджина, и очень виноват перед тобой. Прости. Но Дерик сказал, что ты здесь появилась не просто так. И это только на руку. А потом всё закрутилось. Информация о тебе была опубликована в газете, но не мной и не Эльмой, и точно не Дериком, потому что его целью было держать тебя и Дина подальше друг от друга. Тем не менее все наши планы провалились, и всё пошло наперекосяк. Я просил его прекратить всё. Особенно в то утро. Дерик зашёл слишком далеко, а ты уже интерпретировала всё происходящее, как заговор против Дина, и это приняло ужасный оборот. Я решил помочь тебе узнать правду и таким образом подтолкнуть Дерика признаться, что всё задумывалось с целью обеспечения безопасности для обеих сторон. Тебя должны были депортировать в Америку, и Дин никогда бы не узнал о том, что ты была в Альоре. Но... получилось так, как получилось. Уже ничего не изменить, – произносит Герман и разводит руками.

– Выходит, в вашем окружении есть предатель. Кто-то же слил информацию про меня. Кто-то же следил за мной и Дином, и наш разговор на балконе тоже был опубликован. И этот кто-то находится очень близко. И желая причинить вред Дину, причинил его мне. Не находишь, что всё это довольно странно? Этот кто-то явно использует меня в своём плане навредить Дину. И раз ты утверждаешь, что это идёт не с подачи Дерика... Ты же утверждаешь это, Герман?

– Да. Это не Дерик. Я не отрицаю, что в последнее время он и Дин уже не так близки, как раньше... хм, в юности, но Дерик никогда не предаст королевскую семью. Никогда. Я за это ручаюсь головой, Реджина. Ты права, что кто-то играет против нас и тебя одновременно, и мы выясним кто именно. Обязательно выясним. Я лично занимаюсь этим делом, как и Дерик. Не волнуйся, вы с Дином будете в порядке. Я слышал, что твой отъезд отложили?

– Вероятно. – Приподнимаю руки, показывая обмотанные бинтами пальцы и свежую повязку, которую утром наложил врач, пообещавший, что её скоро можно будет снять.

– И ты собираешься уехать, верно?

– К чему ты клонишь? Разве моё мнение здесь кого-то волнует? – хмыкаю.

– Реджина, послушай, – Герман подходит ко мне и опускается на корточки. – За безопасность Дина можешь не волноваться, охрану Дерик усилил, а вот за себя и своё будущее самое время...

– О чём ты говоришь? – шепчу. – Мне снова что-то угрожает?

– Нет... нет. Хм, здесь другое дело. Я говорю именно о тебе. О тебе, как о личности, и о твоём будущем. Ты хочешь вернуться домой?

– У меня есть выбор?

– Вообще-то, да. Ты можешь остаться здесь и полноценно участвовать в предстоящих мероприятиях по случаю Дня независимости Альоры и коронации Дина.

– Но...

– Ты хочешь этого? Хочешь задержаться в Альоре и узнать, чем всё закончится? – Глаза Германа испускают странный блеск, от которого у меня бегут мурашки по спине.

– Я... не знаю. Да и никто мне не предлагал подобного. Поэтому, может быть, лучше, если я уеду отсюда как можно скорее. Тем более Дерик хочет этого... и он прав. Мне здесь не место. Я уже достаточно наворотила дел и пока не разобралась с ними. Дальше будет хуже. А мне хватает в жизни слов «хуже», – мрачно произношу.

– Но что тебе делать в Америке, Реджина? Что тебя там держит?

– Ау, моя сестра, подруга, работа. Мой несостоявшийся медовый месяц уже скоро закончится. Да и это был самый худший медовый месяц в моей жизни. Нет... это был единственный медовый месяц, но... от этого ничего не изменится.

– Насколько я знаю, то сестра и подруга вполне отчётливо тебе посоветовали заняться здесь собой и своей личной жизнью.

– Что? Откуда ты... Дерик, – шиплю, раздосадовано цокая.

– Теперь понятно, откуда у тебя такое странное чувство юмора. Но ты... ты, Реджина, особенная. Ты можешь многое изменить и узнать то, что и сама от себя скрывала. По данным, которые я получил от Дерика, ты совсем не та девушка, которую он мне описывал. Ты другая, абсолютная противоположность той угрюмой, неуверенной и забитой сироте.

– Он так меня описал? Да он...

– Он защищает свою территорию, как и любой другой мужчина. Но ты обязательно подумай о моих словах, – говорит Герман, подмигивая, и поднимается.

– Что ты подразумеваешь под словами о том, что Дерик защищает территорию? От кого? От меня? Да это просто гадко, – фыркая, обиженно поджимаю губы.

– Реджина, ты... – Герман осекается и выглядит полностью удивлённым.

– Плевала я на его слова, вот что скажу, но у меня остался последний вопрос к тебе. Вы же с Дериком близки, верно?

– Мы не настолько близки, чтобы плести друг другу косички перед камином за бокалом вина...

– Герман!

– Да, мы друзья. Нас всегда было трое. Я, Дерик и Дин. Теперь остались только я и Дерик, Дину уже не по статусу с нами часто видется, да и мы давно не собирались, как раньше. К чему твой вопрос?

– В общем... – кусая губу, пытаюсь подобрать верные слова и не выдать себя. – Это личное. И это должно остаться между нами. Я серьёзно, Герман. Только между нами, иначе я вычеркну тебя из своих фантазий.

– Ты толкаешь меня на опрометчивые поступки, Реджина. Ты мечтаешь обо мне?

– Нет... да... нет... не знаю. Дело не в этом. Я хотела спросить. В общем... этой ночью... ты знаешь, что Дерик был у меня, так?

– Да.

– Хорошо. И он много говорил, предупреждал, угрожал, душил...

– Что?

– Не бери в голову, это я заставила его, но он всё же не убил меня. Просто хотела проверить и, наверное, свихнулась от неизвестности. В своё оправдание скажу, я думала о том, что Дерик хочет меня убить. Он постоянно...

– Реджина, переходи к делу, мне уже нужно идти.

– Да-да, ладно, – тяжело вздыхаю и поглядываю на Германа исподлобья.

– Что ещё вчера случилось?

– Нечаянно... случайно, так вернее... Дерик... он... в общем...

Наберись смелости, в конце концов. Ты уже взрослая, и в этом нет ничего страшного. Тем более для тебя это очень важно.

– Реджина?

– Дерик меня поцеловал, и это было просто «вау» и одновременно «чур меня». Есть вероятность, что он меня на самом деле не ненавидит, – выпаливаю я и зажмуриваю глаза.

Герман замирает, и в спальне наступает ужасная, постыдная и отвратительная тишина, от которой щёки начинают гореть адским пламенем. Дура! Есть более важные вещи для размышлений, а не чувства Дерика!

Я ожидаю, что меня сейчас опустят до уровня плинтуса, но Герман смеётся. Да так радостно, что меня это злит.

– Прекрати!

– Прости, но это... поцелуй, серьёзно? Всего лишь поцелуй тебя привёл к выводу, что Дерик тебя может не ненавидеть? Боже мой, да у вас обоих серьёзные проблемы с общением, Реджина...

– Герман, ну я же нормально спросила, хватит меня унижать. Мне самой противно об этом думать. Он был врагом, предателем, а теперь... не знаю кто. Чёрт из преисподней пришёл за мной, чтобы бросить на горячие угли. Не улыбайся так, – возмущаюсь, поднимаясь из кресла.

– Мне не с кем поговорить об этом. Сабина... она злится и ненавидит меня. К тому же она влюблена в Дерика. Если я спрошу у неё об этом, то она убьёт меня. С Дином о таком точно говорить нельзя. И никого из близких рядом нет, чтобы понять, что это значит. Я не умею читать эмоции у мужчин. Я в них абсолютный профан. Боже мой, до чего я докатилась. Мне сначала нравится, как Дерик меня целует, а потом становится гадко оттого, что нравится. А Дин? Он нежный и милый, а его губы... я их переросла. Ничего. Почему со мной всегда так? Не смейся. Не смей смеяться. Отвечай на мой вопрос, – топаю ногой, подавляя желание завизжать.

– Ты хочешь знать, нравишься ли ты Дериду?

– Что-то в этом духе...

– Что ж, – Герман загадочно улыбается и подходит ко мне, – останься в Альоре, Реджина Хэйл, и ты узнаешь ответ. Даже больше, ты узнаешь причины, по которым кое-кто готов умереть ради тебя. Всё в твоих руках. Запретное, оно всегда самое интересное...

Глава 4

Терпеть не могу дурную привычку говорить «А», не подразумевая затем сказать «Б». Зачем так поступать с людьми? Неужели, кто-то ведётся на это... Ладно, ведётся, и я попалась. Прошло ровно двадцать четыре часа с того момента, как ушёл Герман. И я не могу спокойно отнестись к тому, что он сказал. С надуманными фактами о предательстве Дерика, которого на самом деле не было, я кое-как разобралась. Дин, навестивший меня вчера, подтвердил слова обоих мужчин о сообществе «Альянс» и даже гордо рассказал о том, как много людей совершенно искренне готовы защищать страну. Также мне стали немного ясны причины Дерика, так ужасно поступать со мной, но вот признания Германа... я всё же не ожидала от него удара по голове. Но ведь остался ещё кто-то. И этот кто-то, до сих пор не разгаданный мной, может быть опасен и для Дина, и для остальных. На встрече с Дином собраться с мыслями я попросту не смогла, потому что он непрерывно рассказывал о каких-то важных событиях и о предстоящей коронации, но я его не слушала. Стыдно признаться, но меня больше интересует Дерик. Это утопия какая-то, да ещё и пришедшая ночью Сабина подлила масла в огонь, извиняясь за своё вчерашнее поведение. Нервы, стресс и страх за мою жизнь вылились в слёзы и раскаяния. Конечно, зла на неё не держу и поэтому старалась убедить её в том, что всё в порядке, и я всё понимаю. Но всё равно переходить дорогу ей я не собираюсь. Да и о чём подобном можно думать, когда меня вот-вот вышвырнут из страны?

С рук сняли бинты, но велели продолжить накладывать мазь, как и принимать сироп. Лечащий меня врач, вежливый и заботливый старичок, был очень внимателен и аккуратен со мной, словно я фарфоровый унитаз, который может рассыпаться от прикосновения пёрышка. Конечно, подобное отношение очень льстит и располагает к себе, но прежняя Реджина Хэйл всё же не любит, когда о ней заботятся. Она просто к этому не привыкла. Есть и хорошие новости: это то, что меня кормят, кроме того, я узнала, что безымянного парня, который стрелял в камень, зовут Калев, и он пришёл ко мне, чтобы принести извинения за свой поступок. До меня, наконец-то, дошёл удивительный факт – меня вовсе не ненавидят здесь... ну, по крайней мере, не все. Калев тоже был очень вежлив со мной и словно оттаял, предлагая свою помощь. И я бы воспользовалась его предложением, но единственное, что мне позволено – это есть, спать и переодеваться. Так что пока проблем нет. За сегодняшний день меня навестила только Сабина, предложив пройтись по саду. Она старалась говорить обо всём, но только не о случившемся. Рассказывала про предстоящие праздники и сообщила, что Дин через два дня уезжает в город Лефор для проведения ярмарки и игр вместе с Моникой, потому что именно её отец губернатор графства Лефор и по совместительству метит на трон. Там Дин проведёт один день и вернётся, чтобы участвовать в местной ярмарке и в вечерних танцах на площади. В принципе, мне это было неинтересно, но я выдержала всё стойко. А вот Дерика я не видела уже два дня. Он словно избегает меня. И это вновь возвращает меня к мыслям о нём.

Из-за того, что меня оставили «за бортом» жизни двора, мне пришлось самой караулить Дерика чуть ли не у двери в его спальню. Я прислушивалась к каждому шагу, но не было ни одного за всю ночь. Он не вернулся в свою комнату и провёл ночь где-то вне нашего чёртового крыла. Это откровенно злит. Вместо того, чтобы обсудить со мной всё и поговорить, как нормальные люди, он просто решил не появляться, предоставив мне снова додумывать кучу ответов на собственные вопросы. Это как минимум невежливо.

После нудной прогулки с Дином по саду и перед тем как он должен отправиться на дипломатический обед, я возвращаюсь к себе, замирая на пороге.

На кровати лежит моя сумка. Та самая, что была в доме Дерика. Точно, он же мог там ночевать, да? Необязательно, что он похотливая обезьяна, ищущая утешения в женских гениталиях, верно? Но это меня не волнует так, как причины возвращения моих вещей. Всё на месте.

Паспорт, деньги, мобильный. Почему Дерик вернул мои вещи? Боже, как же неприятно они пахнут. За всё это время я так привыкла носить хорошую и качественную одежду, которая мне идёт, что моё барахло кажется обносками времён мамонтов. Плюс – мне привили хороший вкус в одежде, но вряд ли я смогу себе позволить носить подобное. Чёрт, да это не важно.

Глядя на свои вещи, понимаю, что не хочу уезжать отсюда. В Альоре солнечно, тепло и кипит жизнь. Здесь новые люди, и я уже другая. А что меня ждёт в Америке? Та же работа, будильник, звонящий каждое утро, рассказы о похождениях Инги, а теперь ещё я знаю о лжи Мег и её отношениях с боссом. Я не готова возвращаться. Ведь я... я могу чем-то помочь здесь. Да взять того, кто планирует что-то плохое против Дина и того, из-за которого я чуть не погибла. Они же без меня не справятся.

Конечно, справятся, но это нечестно. Я заслужила настоящий отдых. Хочу купаться в море и загорать. Я... как минимум должна остаться здесь до конца своего несостоявшегося медового месяца и увидеть, как Дин станет королём. Убедиться, что Дерик – волкодав, но одомашненный, а Полье всё же наладит отношения с Эльмой, хотя она мне всё же не нравится, но ведь он любит её. Я... я не могу потерять всё это. Эти страшные, тёмные вещи, лежащие в моей сумке настолько же скучны и скупы, как вся моя прошлая жизнь. Здесь есть краски, и я узнаю новую себя. Здесь мне нравится всё, и я хочу задержаться. Да... я хочу...

– Мадемуазель?

Вздрагиваю от мужского голоса за спиной и оборачиваюсь.

– Калев. Кто это принёс? – интересуюсь, бросая в сумку мобильный.

– Я. Мне передал это Герман. Они нашли ваши вещи этой ночью, в лесу, практически на границе королевства, и сняли с них отпечатки пальцев. Надеюсь, что ничего не пропало?

Он милый, когда не ненавидит меня.

– Нет... то есть всё на месте. Выходит, грабителей поймали?

– Мне это неизвестно, но я пришёл для того, чтобы проводить вас к Его Величеству. Он просит аудиенции с вами.

– Прости, на аудиенцию? То есть...

– Его Величество хочет с вами поговорить лично и без свидетелей, выразить свои извинения и помочь в сложившейся ситуации. Если вы готовы, то он уже ждёт нас, – Калев выдыхает из себя улыбку, и уголки его губ нервно подрагивают, словно ему совсем не свойственно улыбаться.

– Мне нужно... я не знаю. Мне стоит переодеться или и так нормально? Не хочу повторения того же, что и с его женой. – Паникую, оглядываю свои льняные бежевые штаны и белую блузку.

– Вы прекрасно выглядите, и это неофициальная встреча. Вы одеты по протоколу, – кивает Калев.

– Что ж... ладно. Пошли... меня же не убьют, да? Прости, я очень волнуюсь. Немного страшно, – заикаясь, шепчу, направляясь за Калевом.

– Не волнуйтесь, Его Величество очень взволнован тем, что вы пострадали, и будет крайне деликатен в отношении вас, – заверяет он.

Деликатен? Мало верится, но, а вдруг? Раз даже этот парень немного оттаял ко мне, Дерик зачем-то поцеловал и наговорил кучу вещей, которые не дают покоя, то, может быть, чудеса всё же случаются?

Мы идём по уже знакомым коридорам, и я вижу людей, уже известных мне после балов и ужина в ресторане. Они останавливаются и кланяются мне, а затем перешёптываются, обсуждая то, что со мной случилось. Это странно. Оборачиваясь, напряжённо смотрю на гостей и иду дальше. Я ещё не успела отвлечься от своих плохих мыслей о покушениях на Дина, а теперь аудиенция у короля. Чёрт. Главное, вести себя нормально. Попридержаться язык и не лезть

на рожон. Я хочу остаться в королевстве, и только от меня и от результатов этой встречи зависит исполнение моего желания.

Нужно собраться и ничего не бояться. Должна. Я узнаю продолжение этой истории. Узнаю, и точка.

Мы останавливаемся перед дверьми, и Кaleb быстро кому-то сообщает по микрофону в наушнике о том, что мы уже на месте. Ему что-то отвечают, и он кивает мне, открывая двери.

Делаю глубокий вдох и вхожу в светлый, оформленный в золотисто-бежевых тонах, кабинет. Меня поражает, насколько богато обустроены здесь комнаты. Вроде бы обычный тёмный стол, но видно, как дорого он стоит. Вроде бы те же канделябры из «Всё для дома», а на самом деле они золотые. Настоящие.

– Леди Реджина, рад вас видеть.

Поднимаю голову и встречаюсь с волевым взглядом короля.

Кланяясь, как прописано по протоколу, выпрямляюсь. Я молодец. Умница. Я не упала перед ним. Чёрт, он крупнее, чем я думала. Дин на него непохож. Он ни на кого из родителей непохож, он мягче. А сейчас передо мной король, немного внушающий страх.

– Ваше Величество, благодарю Вас за приглашение.

– Присаживайтесь, леди Реджина, – произносит он и указывает на стул, стоящий напротив стола. Нельзя. Монти говорил, что запрещено садиться, пока король не присядет сам.

Замечая мою заминку, Ферсь... чёрт, Ферсандр, верно? Он мягко улыбается мне и опускается на стул. После этого сажусь и я.

– Как вы себя чувствуете?

– Благодарю, всё хорошо.

– Я выражаю вам свои искренние извинения за произошедшее.

– Ничего, я же жива, так что всё нормально. Я не виню Вас в этом. Просто... хм, так случилось, – нервно улыбаюсь ему.

– Что ж, тогда перейдём сразу к делу, чтобы не отнимать ни ваше, ни моё время. – Ферсандр берёт со стола какие-то бумаги и пробегается по ним взглядом.

– Сегодня я получил рапорт от службы безопасности об обнаружении украденных у вас вещей в нашей стране. Вы получили свои вещи, леди Реджина?

– Да... да, всё на месте. И там паспорт...

– Он подтверждает вашу личность, и ввиду произошедшего инцидента я лично снимаю с вас все обвинения. Вы свободны, леди Реджина, и я прошу вас подписать документы о том, что вы отказываетесь от всех претензий к нашей стране. Конечно же, мой сын оценит ваш широкий жест. – Он поворачивает ко мне папку и передаёт ручку.

– Без проблем. Я буду только рада, если эта история никак не коснётся Дина и не повредит ему, – говорю и расписываюсь на бумаге в двух местах, облегчённо вздыхая.

– Благодарю вас за понимание, леди Реджина. Теперь вы можете отправляться в Америку без каких-либо последствий. Конечно же, мы будем рады, если вы, действительно, забудете о недоразумении в лесу и примите мой подарок, – он замолкает.

– Простите? Я могу лететь домой? Но... я... у меня оплачен отель, и я хотела бы ещё задержаться в Альоре, чтобы насладиться... погодой и морем. Мой отпуск, он ведь ещё не закончился, и я...

– Леди Реджина, – повышает голос, обрывая меня. – Мы оба понимаем, что ваше присутствие в Альоре нежелательно для всех. И мы готовы вам возместить моральный ущерб в размере миллиона евро, как и предоставляем наш личный самолёт, чтобы вы не волновались о тратах на перелёт. Ваш рейс назначен на сегодня, на пять часов вечера.

Шокировано приподнимаю брови, а затем горько усмехаюсь. Решили меня сплавить и задобрить деньгами. Обманули меня, дав подписать чёртовы документы, не сказав обо всём,

что задумали. А я дура повелась! Боже, какая я дура! Теперь я даже возмущаться не могу, ведь практически добровольно от всего отказалась из-за Дина. Скоты.

– Приношу свои извинения, Ваше Величество, но я отклоняю ваше предложение, – уверенно произношу.

На лице Ферсандра от гнева играют желваки, но мне плевать. Так быстро им от меня не избавиться.

– Леди Реджина, вы нежеланный гость в нашей стране. И мы приняли очень лояльное для вас решение, позволив не только улететь отсюда с комфортом, но ещё и с приличной суммой, которой вы можете покрыть свои долги в Америке.

– Долги? У меня нет долгов. Что за ерунду вы несёте? Я...

– Мисс Хэйл!

Вздрагиваю от резкого знакомого голоса и оборачиваюсь.

Дерик.

С каких пор я стала «мисс Хэйл» для него?

Он стоит рядом с дверьми, и я не заметила его, когда входила. Его взгляд полон злости из-за моего поведения. Да ещё и назвал меня так официально, словно... словно между нами ничего не было!

– Дерик, у Реджины Хэйл есть долги в Америке? – обращается к нему чёртов Ферсь. Не заслужил он зваться Ферсандром.

– Ипотека, с довольно неприятным процентом по выплатам, – чётко отвечает Дерик. Он переводит взгляд перед собой, и стоит по стойке смирно, как солдат.

– Это не долги. Это нормальная американская жизнь. У нас нет возможности оплатить квартиру сразу же, поэтому мы берём ипотеку и работаем. У меня постоянная работа, и я ни разу не задерживала платёж, так что ваши обвинения беспочвенны и лживы. И я отказываюсь от вашего предложения. Мне не нужны деньги вашего народа. Вы крадёте их у...

– Леди Реджина, выбирайте выражения, когда говорите с королём!

Вздёргиваю подбородок, упрямо смотря на него. Я не боюсь. Я уже чуть не умерла, так что мне не страшно говорить правду.

– Я не права? Я права. Миллион евро – огромные деньги, и они могут помочь вашему народу. Я отказываюсь в их пользу. И если это всё, то с радостью соберу свои вещи и отправлюсь в отель, который оплатила. Все платежи у меня сохранены в электронном виде, и я могу доказать, что имею полное право воспользоваться преимуществами...

– Дерик, лучше тебе объяснить этой девушке, как ей следует поступить, – перебивает меня Ферсь.

– Меня запугать сложно, Ваше Величество, и я не пришла к вам с войной. Я хочу мира и, в первую очередь, прошу Вас позволить мне остаться здесь, как туристке. Думаю, что имею право на это, – вставляю я.

– Нет, леди Реджина, вы не имеете права на такую просьбу. Ваше присутствие в Альоре более недопустимо. Мы лояльны к тому, по какой причине вы появились здесь, и прощаем вас за неверные поступки против нашей страны и короны. Моё решение не обсуждается. Или вы берёте деньги и улетаете, забывая навсегда о нашей стране и о принце, или вы улетаете без всего, и всё равно забываете о нас, потому что с этой минуты ваше имя находится в чёрном списке страны.

Чёрт. Это нечестно. Но я понимаю, что повлиять никак и ни на что не могу. Если они захотят, то у меня будут огромные неприятности даже дома. Обидно. До жути обидно.

– Что вы ответите, леди Реджина?

– Улетаю, чувствуя себя обманутой дурочкой, которой попросту манипулируют и не воспринимают, как личность, которая имеет все права на собственное мнение и нормальную жизнь. Вы поступаете подло, учитывая то, что обманом заставили меня подписать отказ от всех

претензий, коих у меня к вам и вашей стране огромное количество. По вашей вине я едва не умерла, но, конечно, вам плевать на какую-то американку, которую именно ваш честный волкодав выставил перед всеми шпионкой, из-за личной ненависти, незаслуженной, прошу заметить. Поэтому мне больше нечего вам сказать, могу только сделать выводы, насколько вы все бессовестны. Благодарю за встречу, Ваше Величество, желаю Вам долгих лет жизни, – говорю и поднимаюсь со стула. Плевала я теперь на протоколы. Я пришла с хорошими намерениями, а меня снова унизили и дали пинка под зад.

– Что ж, это ваше решение, и я его уважаю. Ваши слова я тоже прощаю, как и было обещано. Машина будет ожидать вас через двадцать минут. Всего наилучшего, леди Реджина.

Поджимаю губы и, разворачиваясь, направляюсь к двери.

Когда я дохожу до Дерика, то он даже не смотрит в мою сторону.

– Предатель, – шиплю. – Лучше бы я валялась в реке мёртвой, чем быть выброшенной после всего, что я тебе простила. Чёртов волкодав.

Гордо направляюсь дальше, надеясь, что хоть как-то задела этого мерзавца. Дерик даже не вступился за меня. Конечно, как целоваться, так пожалуйста. А как помочь мне – так пошла в задницу.

Чёрт... я не хочу уезжать. Не могу всё бросить и позволить им так поступить со мной. Это как минимум невежливо, а как максимум подло обманом вынуждать меня подписывать отказ от претензий. Самое обидное, что Дерик ничего не предпринял в мою защиту. Оловянный солдатик. Да что с ним, чёрт возьми, не так?

– Мадемуазель, я буду ждать вас внизу через пятнадцать минут с вещами. Это приказ. Вас будет сопровождать полиция до закрытого аэропорта для особо важных персон.

Поворачиваю голову к Калебу и киваю в ответ.

– Спасибо, – грустно отвечая, вхожу в свою спальню.

– И... мадемуазель, вы должны оставить здесь все вещи, которыми пользовались. Хм, простите... это приказ.

– Ясно, – хлопаю дверью и зло стучу ногами по полу.

Я не хочу... не хочу! Я только жить начинаю, а они меня вышвыривают, как ненужную вещь. Я всегда была для всех вещью, невидимкой, потому что боялась привязываться к кому-то и разочаровываться в людях. А теперь... впереди унылые серые будни и горечь об очередном напоминании о том, насколько я ничтожна для таких высокопоставленных персон.

Снимаю с себя всю одежду и переодеваюсь в поношенные старые джинсы и поло. Собираю волосы в хвост. Вот теперь это прежняя Реджина Хэйл в невзрачных вещах и с невзрачной внешностью.

Достаю из сумки кеды и обуваю их, когда дверь открывается.

– У меня ещё как минимум пять минут, дайте хотя бы трусы сменить! – возмущаюсь и оборачиваюсь.

– Сабина?

– Реджи, я услышала, что тебя высылают из страны, – печально говорит она.

– Точнее, дали пинок под зад, как шавке какой-то. Но что я могу сделать? Сам король мне высказал всё и даже посмел денег предложить. Дерьмо, – зло отвечаю, зашнуровывая кеды.

– А Дин? Он знает? Он никогда бы не отпустил тебя...

– Я его не видела, да и уже не успею, – отвечаю, пожимая плечами, и выпрямляюсь.

– Но мы... мы же не прощаемся, да? Ты будешь ждать меня в Америке? – В глазах Сабины собираются слёзы.

– Конечно... конечно, буду. И жизнь на этом не заканчивается. Ты остаёшься здесь, и я желаю тебе удачи, потом расскажешь, как всё прошло. – Я никогда не была сентиментальной, но смотря на крупные слёзы, катящиеся по щекам Сабины, подхожу к ней и обнимаю, хлюпая носом.

– Я люблю тебя, Реджи. Очень люблю тебя, и мне до сих пор стыдно за то, что я наговорила. Ты лучшая... ты замечательная. Не уезжай, – горько плачет Сабина и цепляется за меня.

– Прости, но это не моё решение. Я бы хотела остаться, но... я здесь лишняя. Так, мы не раскисаем. – Немного отклоняюсь и вынужденно улыбаюсь ей.

– Мы сильные и мы живы. Разве другое важно? Нет. Я и не надеялась, что найду здесь подругу, с которой буду лазить по чужому дому и сбегать из ресторана. Я не рассчитывала на то, что в моей жизни появится хоть кто-то ещё, к кому бы мне захотелось привязаться. Но... ты, Сабина... я была не всегда права, прости меня за это. Во многих вещах я поступала, как настоящая самовлюблённая стерва, и мне жаль, что у нас было так мало времени, чтобы узнать друг друга лучше. Но... слышишь? Я жду тебя в гости вместе с Данисом. Мы не прощаемся, а просто расстаёмся на время, чтобы поднакопить историй, над которыми будем потом смеяться. Всё, не плачь, – вытираю её слёзы.

– Это неправильно. Ты должна быть здесь, Реджи. Дин любит тебя. Когда он узнает, то натворит дел...

– Поэтому ты остаёшься здесь и не позволишь ему это сделать. Верно? Ты напомнишь ему о том, что он будущий король, и только в его руках право дать мне шанс снова увидеть Альору. Ты же не позволишь ему принимать импульсивные решения, правда? Ради меня?

– Нет... нет, я... обещаю.

– Вот и хорошо.

Дверь открывается, и в спальню входит Калёб.

– Мадемуазель, время вышло. Леди Сабина, я прошу вас покинуть это крыло, – сообщает он.

– Да... да, я проверю только, ничего не забыла. Это всего лишь минута.

Поворачиваюсь к Сабине, и мы снова обнимаемся. Она целует меня в щёку и улыбается сквозь слёзы.

– Я буду скучать. А у меня даже номера твоего телефона нет...

– У Дерика спроси. Он знает. Хотя он и поступил со мной безобразно, но я надеюсь, что соизволит дать тебе возможность со мной связаться.

– Хорошо. Тогда... не могу, – рыдая, Сабина вылетает из спальни. Это сильно трогает меня, и я перевожу печальный взгляд на Калеба.

– Мадемуазель...

– Сейчас схожу в ванную, и всё. Умоюсь, – прочищая горло, скрываюсь в ванной комнате и включаю воду.

Смотря на своё отражение, тихо плачу, испытывая огромное сожаление о том, что ничего не успела. Кажется, что вроде бы времени много было, но я занималась не тем, чем бы хотела. Я не плавала в море столько, чтобы от него тошнило. Не танцевала в баре так, чтобы наутро ноги болели. Не смогла насладиться новыми знакомствами и узнать полноценно старых друзей. Я упустила свой шанс...

Вытираю лицо полотенцем и выхожу из ванной. Застёгивая сумку, беру в руку, но Калёб молча забирает её у меня и направляется вниз.

– Прощай моя комната. Ты чудесная. Береги сад, – шепчу, закрывая за собой дверь.

На самом деле, кроме огромного сожаления и печали, я надеюсь, что Дерик хотя бы попрощаться со мной придёт или Дин. Ну хоть кто-нибудь из них. Но я никого не вижу, только чёрную машину, ожидающую меня. Ладно Дин, он не знает, что вряд ли увидимся снова, но Дерик...

Бросаю взгляд на замок и тяжело вздыхаю.

Я хочу больше, чем просто быть невидимкой. Хочу веселиться, жить, ошибаться. Я хочу влюбиться и испытать боль или же что-то в этом духе. Мне не страшно. Это ведь жизнь. Это эмоции и чувства. Это всё реальное и запоминающееся. Это отрезки времени, которые могут

согреть в холодную погоду. Это тепло в груди. Это осколки сердца, отданные каждому особенному человеку. И я отдала их слишком много здесь. Больше, чем за всю свою жизнь.

Сажусь в машину, и Калёб желает мне хорошего полёта. В последний раз смотрю на Альору и стираю выкатившуюся слезу. Надеюсь, что Дерик и Герман защитят Дина. И я... я постараюсь найти способ связаться с Сабиной. Пусть не всё было хорошо в этой истории, но оно было. Оно научило меня многому и дало возможность увидеть всё иначе, узнать и не стыдиться себя. Но мне этого так мало...

Зелёные леса и бескрайние поля виноградников вокруг, яркое солнце в небе и лазурное море где-то вдалеке. Всё это теперь останется в прошлом. А я так и не надышалась этим.

Вздрагиваю от звонка мобильного телефона одного из охранника, сидящего впереди меня.

Надо видеть плюсы в том, что со мной происходит.

– Да, сэ, я вас понял.

Научиться хотя бы их видеть, ведь я обещала себе, что теперь буду другой...

– Хорошо. Будем ждать дальнейших указаний.

Боже, дайте мне с собой поговорить! Никакой приватной жизни, чёрт возьми...

– Что происходит? – озадаченно спрашиваю, замечая, что машина сворачивает на обочину и останавливается.

– Мадемуазель, я прошу вас выйти.

Сглатываю от появившегося страха внутри.

– Зачем? Почему? Я...

– Мадемуазель, выйдите из машины и следуйте за мной, – резко перебивает меня мужчина и открывает свою дверь, а через минуту мою.

– Нет... я не буду. Это приказ меня убить, да? Я протестую! Я... я могу позвонить... Дерик? Герману? Дину? Что происходит? Уберите руки! – визжу, брыкаясь в руках двух мужчин, а они тащат меня к багажнику.

Только хотела плюсы в произошедшем найти, и даже это не дают сделать!

– Мадемуазель, это ваши вещи? – открыв багажник, спрашивает охранник, указывая на мою сумку.

– Да... а что? Вот только не надо опять обвинять меня в шпионаже! Это уже не смешно! – возмущаясь, вырываюсь из хватки второго мужчины.

– Пока вас ни в чём не обвиняют, но нам передан приказ осмотреть ваши вещи. Вы разрешаете это нам сделать?

– Я... зачем?

– Приказ. Или вы сами вытащите все вещи и покажете нам, или это сделаем мы без вашего разрешения. Вам есть что скрывать, мадемуазель?

– Ничего. Копайтесь сколько угодно в моём нижнем белье, но потом... потом, клянусь, я на всех вас в суд подам! Я заставлю вас заплатить за моё унижение! Вы... – осекаюсь, когда понимаю, что им плевать на мои угрозы. Недовольно складывая руки на груди, ожидаю завершения осмотра. Что за чёрт? Что снова случилось, и почему я в который раз оказываюсь в таком положении? Меня постоянно подозревают, даже улететь не дают и поплакать хорошенько! Нелюди!

– Мадемуазель Реджина Хэйл, вы арестованы, и вам предъявят обвинения в полицейском участке.

– Что?

Меня бросает в холодный пот... только не снова!

Глава 5

Я ни черта больше не понимаю. Грубость, сила и превосходство в мышцах явно не на моей стороне, как и фортуна, в принципе. Всё в моей жизни через задницу. И выслать меня из страны нормально не получилось, но зато этим наглым мерзавцам удалось наказать меня за слова, предполагаю сказанные напоследок Ферсю... ну, или Дерику.

Напуганная, злая и безвольная позволяю привезти себя в полицейский участок и отправить в кабинет начальника. Мрачно окидываю взглядом знакомые стены и надеюсь, что это лишь недоразумение, а не чья-то месть мне. Это нечестно! Я даже не знаю, в чём меня обвиняют теперь!

– Герман! – восклицая, подскакиваю со стула при виде знакомого хмурого лица.

– Реджина, вот объясни мне, какого чёрта ты снова здесь? – возмущается он, бросая на стол папку, которую за секунду до этого держал в руках.

– Если бы я знала! Они ничего не сказали мне. Только синяки оставили! Они осмотрели мои вещи, а потом запихали в машину и всё время держали меня на мушке! Клянусь, это дело рук Дерики! Этот наглый отморозок ещё ответит...

– Реджина, прекрати ко всему приплетать Дерику, он здесь точно ни при чём. Это низко даже для него, да и причин у него не было...

– Были... думаю, были, – отвечаю, виновато опускаю взгляд.

– Боже мой, Реджина Хэйл, что ты натворила в очередной раз?

– Ничего... я... просто сказала правду и ему, и этому Ферсю!

– Реджина!

– Ладно, королю вашему. Он мне деньги предложил, представляешь? А ещё... ещё обманул, заставив подписать отказ от претензий, а потом приказал вышвырнуть из страны! То есть... я пока здесь, но сам факт! Я и так жертва, а меня опять наказывают непонятно за что! Это утомляет... – вздыхая, опускаюсь на стул и обиженно смотрю на Германа.

Герман падает в кресло и смотрит на меня тяжёлым взглядом.

– Ну что? Я была вежлива и гадости сказала тоже очень вежливо. Не осуждай, но я устала. Я хотела остаться, Герман. Остаться здесь и провести последние дни отпуска, как нормальная туристка, а в итоге оказалась в полицейском участке. Почему? Они тебе что-то сказали?

– Реджина, ты узнаёшь эту вещь? – Герман поворачивает ко мне папку, в которой находится фотография заколки для волос.

– Эм... не особо. А должна?

– Это фамильная драгоценность королевской семьи, которую они подарили Сабине четыре года назад. Она обнаружила пропажу и вспомнила, что вчера была у тебя в комнате и оставила её там. Положила на тумбочку и забыла. Сегодня на завтраке у королевы, она вспомнила об этом и пошла к тебе, чтобы забрать её. Ввиду того, что Сабина сильно разволновалась из-за твоего отъезда, то снова забыла о причине своего прихода, вернулась в твоё крыло, но заколку уже не нашла. Сабина вместе с охраной осмотрели всю спальню, как и практически весь замок, и тогда девушка предположила, что ты могла её взять. Машину, в которой ты ехала, остановили и проверили твои вещи. Эта заколка была там, и теперь тебя обвиняют в краже украшения стоимостью несколько сотен тысяч евро. – От слов Германа открываю рот и издаю странный гортанный звук.

– Какого хрена? – кричу, зло ударяя по столу.

– Реджина...

– Герман, это не я! Меня подставили... Боже, меня подставила Сабина. Я не воровка. Да я... я даже денег не взяла, а мне ведь целый миллион предложили. Ничего из вещей не взяла,

даже трусики оставила. Я не воровка и, клянусь, что впервые в жизни вижу эту заколку! Она не лежала на моей тумбочке...

– Реджина, успокойся, я понимаю. Я знаю тебя и уверен, что это... это... тебя подставили.

Сокрушаясь, откидываюсь на спинку стула и не верю, что Сабина могла так со мной поступить. А как ревела-то? Как ревела! Предательница! За что? Не понимаю... даже все мои ненормальные предложения закончились.

– И что теперь? Как доказать, что я ничего не брала? – спрашиваю, напряжённо смотря на Германа.

– Я уже отдал заколку на экспертизу. С неё снимут все отпечатки пальцев и сверят, с твоими.

– Отлично. Ты мой Бог, клянусь, ты лучший, Герман, – облегчённо вздыхаю, но выражение его лица не сулит ничего хорошего.

– Это же хорошо, да? Когда снимут отпечатки пальцев, то не увидят там моих и отпустят? А потом... я потребую возмещение морального ущерба. Я здесь столько уже натерпелась и хочу в водичку, – скуля, хнычу.

– Водичка тебе не светит до завершения экспертизы, Реджина. Ввиду того, что твоя личность подтверждена, твои документы у нас и номера твоих карточек тоже, как и все деньги. То мне придётся... прости, Реджина, но ты будешь ждать решения за решёткой.

– Что? – шокировано выдыхаю я.

– Таковы правила, и я никак не могу на них повлиять. Всё, что мог, я сделал и буду подгонять своих ребят, чтобы пребывание в тюрьме не влетело тебе в круглую сумму. У меня связаны руки, – печально говорит Герман.

– А... если я попрошу тебя о встрече с Сабиной? Её же должны допросить, правда? Наши показания не сходятся. И я видела в фильмах, что в подобных случаях устраивают перекрёстный допрос. Нет? – ища вариант спасения, жалобно хватаюсь за стол и придвигаюсь к нему ближе.

– Это не твой случай. Я мог бы провести подобное, не будь Сабина под защитой королевской семьи. Она имеет протекцию самой королевы и поэтому неприкасаема. Если учесть, что ты для королевы персона, которую она хотела бы повесить, то вряд ли мне пойдут на уступки. Сейчас слово Сабинины решающее. Если она захочет, то тебя осудят с огромным штрафом и передадут дело американской полиции, а дальше уже последуют суд и тюремное заключение. Дело – дрянь, но я... не волнуйся, постараюсь поговорить с ней и понять, для чего она так поступила. Я говорил тебе – не доверяй ей! Ты меня послушала?

– Не ори на меня, истеричка! Это я опять осуждена из-за всех вас! Я должна орать!

– Ты и так орёшь! Но я тоже имею право злиться на тебя, Реджина! Не могла удержать язык за зубами? Тебе надо было раздраконить Дерика, да? Он бы мог помочь! Он бы вытащил тебя отсюда, но ты не услышала меня! Чёрт возьми, Реджина Хэйл, почему ты не можешь жить нормально? – Герман разъяренно ударяет кулаками по столу.

– Это я не могу жить нормально? Да я самая нормальная из всех вас! И я напомним, шишка на голове у меня до сих пор болит!

– Нет там уже никакой шишки!

– Да я сама, как огромная шишка! Посмотри. – Переворачиваю ладони и показываю на ободранные пальцы. – Кто ещё из всех вас пострадал так же, как я? Никто. Это, чёрт возьми, нечестно! Вы мной крутите, как хотите! Вы меня кидаете! Предаёте! Бросаете! Обманываете! Целуете! А потом, засунув язык в задницу, ждёте, когда меня повесят вам на потеху! Ненавижу... – Глаза наполняются слезами обиды, и я всхлипываю, опуская руки.

– Реджина...

– Это нечестно, Герман. Нечестно так со мной обращаться. Все вы находитесь под чьей-то защитой, а я? Как будто кукла, в которую вы все втыкаете иголки и наслаждаетесь, когда

мне больно. Мне больно... я не понимаю, за что меня так все не любят. Да, у меня скверный язык, но я... я ведь пыталась дать всем шанс. Я его дала, а мне мстят. Да успокойтесь уже, жизнь мне мстит намного круче, чем вы. За что?

– Реджина. – Герман подходит ко мне и обнимает. Цепляюсь за его рубашку и плачу, выплёскивая всё, что скопилось внутри.

– Тише, ничего. Мы справимся. Я попробую что-нибудь сделать. К сожалению, не могу взять тебя под свою защиту, хотя имею право на это, но я веду твоё дело, и закон не позволяет мне...

– Закон? Какой закон? – Поднимаю голову с его плеча, вытирая нос.

– Любой альорец, имеющий титул или состоящий в «Альянсе», имеет право взять на себя обязательства за гостя нашей страны. Сабина и другие девушки под протекцией Её Величества. И чтобы тягаться с этим, нужно иметь равноценную ей силу. Я бы мог, потому что я их родственник. Это накладывает на меня определённые обязательства, и именно я бы отвечал за все твои проступки, как и мог бы свободнее доказать твою непричастность. Но я не могу.

– А... а Дин? Он может это сделать? Дать мне протекцию? – шепчу я.

– Нет, Реджина. Дину откажут. Он должен оставаться беспристрастным и пока не станет королём не имеет права на это. Тем более он заинтересован в этом деле и в твоей свободе. Если всё это подстроено...

– Если?

– Хорошо, это всё подстроено Сабиной, но насколько я знаю, то она не претендовала на трон на самом деле, и ты для неё не была опасна. Она больше претендовала на Дерика... – Герман замолкает и подходит к своему столу.

– Что? Что тебе пришло в голову?

– Реджина, скажи, а Дерик у тебя не появлялся больше? Не говорил с тобой? Не приближался?

– Нет. В последний раз я видела его в ту ночь. А что? Ты думаешь, он использовал желания Сабрины против неё?

Ну, конечно, в этом весь Дерик. В его стиле играть чужими жизнями, только бы самому выжить.

– Хм... не совсем. Я пока не могу сказать точно, но подозреваю, что Сабина могла кое-что узнать...

– Что? Что такого ужасного она узнала обо мне, раз решила так поступить? Она была моей подругой! Она... обманула меня. Чёрт, почему меня все обманывают? – сокрушаюсь я.

– Так. Надо подумать рационально. Пока тихо посидишь здесь, идёт? Тихо, Реджина, мне нужно провести личную беседу. – Герман садится в кресло.

– С кем?

– С самим собой. Лучше отвернись... нет, это глупо. Ладно, тогда так: я думаю, а ты молчишь.

Закатываю глаза и киваю.

Герман хмурится, шевеля губами и постукивая пальцами по столу, словно собирает какую-то невидимую мозаику.

Нет, ну что за сучки вокруг меня. А я ещё и в гости Сабину пригласила. Вот только пусть приедет, я её так встречу, что она будет бежать с горящей задницей по океану домой.

За спиной раздаётся шум. Герман отвлекается от личного разговора. Шизофреник.

– Только не это. Молчи, Реджина, поняла? Молчи. Вообще, притворись, мёртвой, – быстро шепчет он, поднимаясь из кресла.

– Эй, это грубо, – фыркая, оборачиваюсь и вижу виновницу всех моих несчастий. Она несётся в сторону кабинета Германа, показывая какую-то бумагу офицерам, пытающимся её задержать.

– Ну ты попала, – шиплю, закатывая невидимые рукава. Сейчас я ей задницу надеру. Девушка влетает в офис и, запыхавшись, хватается за бок.

– Привет... я... здесь.

– О-о-о, тебе слишком нужны волосы? – цежу, поднимаясь со стула.

– Реджина! Ты мёртвая! – кричит Герман.

– Что? – Сабина озадаченно приподнимает брови.

– Сейчас ты их лишишься...

С этими словами прыгаю на Сабину, но Герман успевает схватить меня за талию и отдёрнуть в свою сторону.

– Реджина, успокойся!

– Я её сейчас... тресну её этим стулом! Порву её! Зубы ей повыбиваю! – ору, стараясь вырваться из рук Германа.

– Реджи...

– Реджи? Никакая я тебе не Реджи, предательница! Как ты могла так со мной поступить? – Хватаю руками воздух, представляя, что это лицо Сабины. И я его деру, деру и деру ногтями. Деру!

– Но я...

– Я тебе верила! Да дура я! Но мне казалось, что ты моя подруга! Ты на моей стороне! – Герман встряхивает меня, я ойкаю и замолкаю.

– Ты моя подруга, Реджи. Я бы никогда тебя не предала. Я ведь...

– А что ты сделала? За что? Ты больше мне не подруга, ты просто какой-то Дерик в юбке! – кричу и обвинительно указываю на неё пальцем, сдувая прядь волос с лица.

– Снова Дерика приплетаешь. Это у тебя уже пунктик, – шепчет Герман мне на ухо.

От злости ударяю его ногой по коленке, и он меня отпускает, скуля от боли.

– Заслужил! Я тоже оставила тебе шишку. А теперь ты, – говорю и поворачиваюсь к Сабине, которая бледнеет, сглатывая от страха.

– Я тебя прикончу. Хоть действительно будет за что меня судить. Я твои глаза тебе в ноздри запихаю, и будешь дышать своими слезами раскаяния. Не стоило меня злить, – с воинственным криком разбегаюсь и прыгаю, но Сабина отскакивает в сторону, и я несусь прямо на Дина, неизвестно откуда появившегося в дверях.

С грохотом мы падаем на пол, и он скулит.

– Дин... Боже, Дин, прости. Я хотела её убить. Дин. – Обхватываю его лицо руками и взволнованно вглядываюсь в приоткрытые глаза.

– Не так я представлял нашу встречу. Точно не так, – он слабо улыбается.

– Я думала, что никогда тебя не увижу. Дин.

– Я не собираюсь тебя отпускать, Реджи. Никто не посмеет так с тобой поступить. Я здесь, – Дин притягивает меня к себе на грудь, и кажется, что все проблемы могут быть решены.

Над головой раздаётся покашливание, и я поднимаю голову.

– Правда? То есть вместо того чтобы не плодить слухи, как мы и договаривались, вы решили, наоборот, дать им гнилую почву для распространения. Молодец, Дин, не мог найти другого времени, – недовольно произносит Энисса, указывая на офицеров, застывших в шоке.

– К слову, ты мог бы и подождать. Как спасти вас обоих, так я должна, а как быть частью группы, то пошла вон? Плохо. Очень плохо, – отчитывая, Энисса обходит нас и, переступая через наши ноги, входит в кабинет Германа.

– Что вы застыли? У вас нет других дел? Живо по местам, – грозно приказывает Герман и, хватая меня за подмышки, поднимает на ноги.

– Нет, ты явно обожаешь приключения. Заканчивай уже с этим, Реджина. – Он толкает меня в кабинет и помогает подняться Дину.

Только сейчас замечаю, что он в парадном камзоле и официальных лентах.

– Я или старею, или ты немного набрала вес за последнее время, – произносит Дин и, кряхтя, растирает спину. Герман закрывает за ним дверь.

– Что?

– Нет, конечно же, я старею. Ты прекрасна, Реджина. Ты самое удивительное создание в моей жизни, которое всегда будет согревать мои мысли, сердце и разум холодными, одиночными вечерами. Ты...

– О-о-о, можно я его пристрелю? Это будет убийством или самозащитой? – раздражённо цокает Энисса, приглаживая чёрную классическую юбку.

– Я буду голосовать за второе, – вставляет Герман, отчего все, кроме меня, прыскают от смеха.

– Вы можете мне объяснить, что происходит? – недоумённо повышаю голос.

– Ах да. Моя дорогая, моя восхитительная, моя...

– С тебя сняли все обвинения, – перебивая Дина, протягивающего ко мне руки, говорит Энисса.

– Что? Но... она мне подбросила заколку, – указываю на Сабину.

– Прости, – девушка виновато поджимает губы и протягивает Герману лист бумаги.

– Прости? То есть этого достаточно...

– Давайте, вы обсудите это на вечеринке. Я не прочь поскорее принять ванну и восстановить нервные клетки, – Энисса закатывает глаза и тяжело вздыхает.

– Так... Реджина, ты, действительно, свободна. Мало того, ты официально приглашена к королевскому двору и имеешь покровителя, точнее, у тебя есть человек, который отдал тебе свою протекцию. За тебя поручились, и это указ короля, – медленно произносит Герман.

– Что? Но... но... как?

– Всё просто...

– Не так уж и просто. Мы рисковали своими гладкими, загорелыми шкурками, – фыркает Сабина, но потом расплывается в улыбке, глядя на меня.

– Ради тебя всё что угодно, Реджи. И я не предавала тебя. Нужно было думать быстро, да и заколка была у меня в волосах, поэтому это единственное, что было под рукой, и я воспользовалась моментом. Энисса услышала от королевы, что тебя собираются отправить в Америку втайне от Дина. Она пыталась убедить королеву, что этого не стоит делать, но король уже закончил разговор с тобой. У тебя оставалось совсем мало времени, и она пошла ко мне. Я, узнав об этом, предложила план. Нам нужно было потянуть время, пока обед Дина с дипломатами не закончится, и Энисса не сможет ему всё передать. В общем, мне разрешили с тобой попрощаться, и я подкинула тебе в сумку заколку, пока ты завязывала шнурки. Дальше...

– Эни сообщила мне эту ужасную новость, и меня это взбесило. Мало того, что ты чуть не погибла, так ещё и мой отец решил открыто пойти против меня и нарушить нашу договорённость. Мы все пошли к нему, – вставляет Дин.

– Дальше неинтересно. Споры. Ультиматумы. Театральное представление Дина и угроза отречься от трона ради тебя, если ты не останешься, и вам не дадут время, чтобы понять, насколько сильны ваши чувства, – говоря, Энисса взмахивает рукой.

– И у нас всё получилось! Мы убедили короля! Я сняла обвинения, вспомнив, что сама подарила тебе заколку, и вуаля, теперь ты можешь быть в Альоре вместе с нами сколько угодно, – радостно заключает Сабина.

– Подождите, то есть я могу переехать в отель и увидеть твою коронацию? – Перевожу непонимающий взгляд на Дина.

– Более того, Реджи. Ты возвращаешься в замок и в свою спальню, как и одежду уже готовят к новому выходу. Ты теперь полноправная гостья Альоры и королевского двора. Ты не ограничена в передвижениях, имеешь право присутствовать на завтраках, обедах и ужинах

вместе со всеми и участвовать во всех мероприятиях наравне с другими кандидатками. – Дин нежно берёт мою руку, оставляя на ней поцелуй.

– И твои родители не против?

– Конечно, им это не нравится, но я напомнил о том, что ты в этой ситуации пострадавшая, и если они позволят себе снова влезть в наши отношения, то я отрекусь от них. Немного манипулирования им не повредит.

– Оу... – У меня немного кружится голова от событий.

– Мы можем ехать, да? И сегодня мы решили отпраздновать твоё фееричное возвращение, как и официальное вступление в нашу компанию в клубе. – Сабина хлопает в ладоши, счастливо смеясь.

– Вы сказали, что за меня кто-то поручился? Герман не может. Дин тоже. Энисса?

– У меня нет таких полномочий, – девушка отрицательно качает головой.

– У меня тоже. Но какая разница, правда? Главное, что ты с нами. – Сабина подходит ко мне и обнимает, целуя в щёку.

– Я так рада.

– Но... кто за меня поручился?

– Реджи, не бери в голову. Это не важно, как сказала Сабина. Мы отправляемся домой и будем готовиться к вечеру. Герман, ты тоже должен быть в клубе. Это приказ. – Дин забирает меня из рук Сабины, обнимая за талию.

– Почему вы не хотите сказать, кто дал мне протекцию? – Отталкиваю Дина, нервно улыбающегося мне.

– Но разве это настолько важно, Реджи?

– Нам надо ещё выбрать наряды и сделать макияж. Теперь я могу завтракать с тобой. Это круто. Мы...

– Дерик.

Все замолкают, и я поворачиваюсь к Эниссе, как и остальные.

– Что?

– Почему вы так на меня смотрите? Это же не секрет. Дерик дал тебе протекцию, Реджина. Ты полностью под его защитой. Только он и мог это сделать.

Какого чёрта?

– Ладно, мы идём или нет? Я уже устала. И здесь жутко воняет. Герман, научи своих парней мыться, – фыркая, Энисса направляется к двери.

– Да, пошли. До вечера, Герман.

Бросаю взгляд на Германа, а на его лице застыла пугающая меня улыбка, вроде «я ведь тебе говорил». Но что он мне говорил?

Глава 6

– Реджи, ты здесь? – Перед моим лицом щёлкает пальцами Сабина, и я моргаю.

– Да... да, о чём ты говорила?

Девушка недовольно хмыкает и качает головой.

– Снова думаешь о планах Дерика и покушении на тебя? – Она возвращается к моему макияжу, и я тяжело вздыхаю.

– Не совсем. Я думаю о том, что делать дальше, – признаюсь я.

– Как что? Наслаждаться жизнью. Сейчас самое время. Проблемы с твоим пребыванием в Альоре позади. Твои вещи у тебя. Теперь ты вполне мобильна и уже написала своим родственникам, что жива и с тобой всё хорошо. И я напоминаю, что мы собираемся на жаркую, отвязную и самую весёлую вечеринку за последнее время.

– Ты права. Хватит хандрить, правда? После того, что со мной случилось, точнее... Когда я была в воде, то единственное, чего мне хотелось – жить. Я горевала в машине о том, что мало побыла здесь и не надышалась воздухом Альоры. Остальное меня не касается. Пусть Дерик хоть что делает, меня это не интересует, – уверенно произношу.

– Но именно благодаря ему ты здесь. Дерик пошёл против короля. Ты бы слышала, как он был с ним холоден и сказал, что его решение не изменится, и ты была права. Он...

– Подожди, Дерик признал мою правоту? – удивляюсь я.

– Ага. Ферсандр произнёс: «Дерик, я запрещаю тебе идти у них на поводу!». А Дерик посмотрел на него своими чёрными, сексуальными и ледяными глазищами и ответил: «Это моё решение, и оно не подлежит обсуждению. Мисс Хэйл верно заметила проблемы в Вашем правлении, Ваше Величество, как и в поведении Его Высочества. Советую, последовать её словам. Мисс Хэйл остаётся в Альоре под моей защитой, и если у меня за спиной Вы попытаетесь причинить ей вред, то мне придётся поступить плохо. Очень плохо». А потом... потом он развернулся и ушёл. Мы все были в шоке. Только Дерик может так говорить с королём, и это ему прощается, учитывая его заслуги перед страной. Другого бы быстро убрали. Но это было просто самое сексуальное «вау» за всю мою жизнь, – воодушевлённо делится Сабина.

Опять? Да что такое творится с чёртовым Дериком, раз он изменил политику поведения?

Нет, конечно, где-то глубоко внутри меня сидит червяк и устало щёлкает на кнопку воспоминаний. Последние его слова. Поцелуй и странное поведение. Спасение моей жизни. Записка с перечёркнутыми словами, и уж точно, что он писал и вторую. И это всё приводит меня в ещё большую панику. Могу ли я нравиться Дерикю? Я имею в виду нравится до более глубоких последствий? Очень глубоких?

– Реджи, ты опять не здесь. – Сабина легко ударяет меня по плечу и поднимается из кресла.

– Прости, но пока я не могу поверить в происходящее. Словно я всё же умерла в реке, – кривлюсь.

– Ты жива. Хочешь уколою тебя?

– О-о-о, нет, воздержись. Мне хватает ран на теле.

Девушка смеётся и открывает мой шкаф.

– Итак, ты сегодня должна быть просто неотразима.

– У меня нет такой одежды и...

– Конечно, есть. Вон её сколько, и ты можешь ей пользоваться. Она твоя. Если у тебя есть покровитель, то именно он берёт на себя все финансовые затраты за твоё пребывание здесь. А Дерик не обеднеет даже от покупки сотни дизайнерских платьев, – фыркает Сабина и достаёт вешалки с платьями.

– Он хорошо зарабатывает?

– Здесь все хорошо зарабатывают и могут позволить себе есть лобстера каждое утро, запивая его шампанским. Да и Дерик редко тратит свои деньги. Живёт в замке, питается за счёт короля и королевы, всё необходимое для работы предоставляется государством. Так что как минимум он миллионер. Как тебе вот это? – Сабина показывает мне красное платье, и я мотаю головой.

– Идти на вечеринку безопасно? Я имею в виду, что до сих пор не известно, кто выстрелил в лошадь.

– Безопасно, не волнуйся. Дерик же будет с нами, как и его парни.

Мурашки пробегают по коже.

– Дерик будет в клубе?

– Если Дин собирает всю компанию, то точно будет. Дерик один из первых, кто был в ней. Затем Клаус, потом Моника и Энисса, я и Данис. Герман, конечно же, тоже основатель этого общества. Поэтому будут все, а теперь и ты с нами. Мы нечасто так собираемся и точно просто обязаны это отметить. А вот это? – Сабина демонстрирует мне расклёшенное белое платье.

– Фу.

– Я сдаюсь. Выбирай сама, а я пока пойду переоденусь и вернусь за тобой. Нам нужно выехать не позднее, чем через полчаса. Поэтому я закажу машину через сорок минут, – Сабина подмигивает мне.

– Ты же сказала через полчаса?

– Сказала, но неприлично приходить вовремя, особенно леди. Особенно изюминке вечеринки. Особенно...

– Я поняла. Всё. Иди. Встретимся через сорок минут здесь?

– Да. Закажу машину к твоему выходу. И серьёзно выбери что-нибудь очень заметное. Поверь мне, это даст тебе огромные бонусы сегодня.

Сабина выскакивает за дверь, и я, наконец-то, начиная с того момента, как оказалась в полицейском участке, остаюсь одна и в тишине. Хорошо-то как.

Откидываясь на спинку кресла, закрываю глаза, и перед ними проносится: «Мисс Хэйл». Это всё чертовски странно. Буквально всё. Я не могу распутать клубок, сплетённый из собственных мыслей. С одной стороны, я ещё помню выводы, сделанные перед моим падением в реку. А с другой... словно моя жизнь разделилась на две абсолютно не похожие друг на друга части. До и после. Может быть, я всё же мертва? Это ад? Рай? Чистилище? Меня проверяют на грехопадение? Ну, я уже была и шпионкой, и брошенкой, и воровкой, и фавориткой, что приравнивается к шлюхе, и врагом страны. Хуже вряд ли будет, если я выберу ад, верно? Так что терять нечего, и если я всё же мертва, то мне ничего за это не будет.

Распахиваю глаза, и Хайд, находящийся внутри меня, расцветает. Я довольно потягиваюсь, собираясь показать, на что он способен. Я буду красивой. Буду веселиться и, наконец-то, поверю в себя. Ведь столько людей встали на мою защиту, и это удивительно. Особенно я не ожидала подобного от Эниссы, и она мне очень нравится. И Герман тоже. И... может быть Дерик немного. Я не знаю, как охарактеризовать его поступок. Он то ли снова что-то планирует против меня, то ли... лучше не завершать это предложение, иначе это будет «я ему нравлюсь». Это нелогично и анти нормально. Именно анти и даже не «не», ведь это крайняя степень странности происходящего. А почему бы не проверить?

Поднимаюсь из кресла и вхожу в гардеробную. Все наряды заменили. Много красивого белья, огромное количество босоножек и туфель на высоких каблуках. А сколько платьев!

Пробегаюсь пальцами по нарядам, решая воспользоваться всеми преимуществами моего положения. Вероятно, меня тоже покусала Инга, но я устала быть Гринчем. Пусть им будет кто-нибудь другой, а я вспомню «Мулен Руж». И раз я многим нравлюсь такой, какой была всегда, то точно понравлюсь в новом амплуа.

На моих губах играет ядовитая улыбка, когда я достаю золотистое, очень откровенное платье.

Ну что ж, проверим, кто такой Дерик на самом деле, и что он предпримет дальше?

Да, у нас особая война. И я пока не поняла, в чём суть игры. Но определён кто-то из нас жертва, а я теперь предпочитаю быть хищником.

Посмотрим, как мне удастся жить по-новому. Быть собой. Не прятать своих желаний. Надеюсь, что всё получится!

– Реджи? Ты готова?

Бросаю на себя взгляд в отражении зеркала.

– Абсолютно. Я готова зажечь!

Выхожу в спальню, и Сабина, стоящая в ней в игривом чёрном платье, замирает, глядя на меня.

– Ну как? – Кружусь и развожу руками.

– Женщина, будь моей, – шепчет Сабина. Щёки вспыхивают от смущения. Я пока не сильно углублялась в сексуальные предпочтения Сабины, но, по всему видимому, она играет за обе команды, как и моя сестра.

– Я подумаю. Не очень вульгарно? – Провожу ладонями по золотистому материалу, прикрывающему грудь длинными треугольниками. Вырез прямо до талии, а дальше идёт облегчающая короткая юбка.

– Пусть нашим мальчикам помогут все силы воспитания, ибо ты невероятна, Реджи! Ты... у меня слов нет. Ты потрясающе красива, и я хочу такие же ноги. – Сабина обходит меня и касается тонких, бисерных нитей, свисающих с плеч по обнажённой спине.

– Мы покажем им класс, подруга. Готовьтесь, мальчики и девочки, мы на пути к приключениям...

– Мазл тов! – вскрикиваю, поднимая руку.

– Ты еврейка? – удивляется Сабина.

– Это... хм... забудь. Пошли. Нужно взять деньги или...

– Нет, конечно. За всё уже оплачено. Ты можешь выбирать всё, что есть в меню, и не думать о деньгах. Угощает Дин и Альора...

Моё настроение пропадает.

– Подожди. Получается, что все эти банкеты и веселье Дина оплачивают обычные люди? Это неправильно. Я не могу так. Я сама обычная и плачу огромные налоги за тряпки тех, кто даже не задумывается о нашем благополучии. Я не могу, – мотаю головой и делаю шаг назад.

– Реджи... нет, деньги на увеселительные программы идут из личного фонда королевской семьи. Они же не только получают налоги, но ещё и имеют другие источники дохода. Насколько я знаю, то королевская семья сдаёт в аренду многие, принадлежащие ей дома и замки, расположенные по всей Европе, которые выкупила ранее. А также у них полно обычной недвижимости и не только это. Яхты, самолёты, акции. Это их деньги, и наши развлечения никак не повлияют на благосостояние Альоры, – уверяет меня Сабина.

– Это точно?

– Конечно. Спроси у Дина или Дерика, или у Германа, Даниса, да у любого. Они скажут тебе. Об этом даже в газетах пишут. Я смотрю ты уже мыслишь, как будущая королева. Так и вижу тебя на троне...

– Прекрати, – обрываю её, закатывая глаза, и выключаю свет.

– Королева Реджина Прийская...

– Сабина, я тебя ударю!

– Не гневайтесь, Ваше Величество, я всего лишь Ваша покорная слуга.

Цокаю от смеха Сабины, и меня очень коробит такое обращение. Никогда. Это другой вид ада. Извращённый. А мой пока только начинающий.

Мы садимся в машину, и Сабина объясняет, что для любых передвижений по Альоре мы можем заказать шофёра и пользоваться им сколько угодно. Конечно, она не упускает возможности намекнуть и на более интимные услуги шофёра, но я отмахиваюсь от неё, отчего Сабина снова хихикает.

– И куда мы едем? Я думала, что клуб находится в центре города, – спрашиваю, поворачиваясь к Сабине, когда мы проезжаем главную улицу и спускаемся по дороге к морю.

– Клуб называется «Аморе». Это латиноамериканское заведение, которое построено здесь всего десять лет назад. На самом деле это лучший тематический клуб в стране. Он создан после заключения мирного договора с большей частью стран Латинской Америки. Также их гражданам разрешён безвизовый въезд в Альору. Дин обожает это место, как и мы все. Там живая музыка, отличные ром и текила, и жаркие парни. Сюда приезжают даже из Ниццы и Монте-Карло, как и из других близлежащих стран, чтобы провести вечер или ночь. Тебе понравится. Правда, он находится не в самом городе, а за его пределами, потому что работает до утра. И чтобы не мешать жителям, он расположен прямо на берегу моря, рядом с одной из романтических бухт. Тебе обязательно нужно туда сходить. И не одной, – Сабина подмигивает мне.

– Знаешь, за эти десять минут я узнала об Альоре больше, чем за всё время, проведённое здесь.

– А-то, мальчики обожают делиться своими победами. И сколько там девушек пропало...

– Что?

– Реджи, я имею в виду, что они в этой бухте многие потеряли голову от оргазмов.

Поджимаю губы, а Сабина снова смеётся.

– А ты?

– Я тоже. Помню два года назад в клубе работал бармен. Чёрт, ты бы его видела. Руки мускулистые, загорелый, жгучий брюнет с очаровательными ямочками на щеках. Я его соблазнила целых два часа, а в итоге оказалось, что у него вместо большого баклажана всего лишь корнишон! Ты представляешь моё разочарование? Я даже не чувствовала...

– Господи, закрой рот. У меня ведь живое воображение. Фу, Сабина, плохая девочка, – шлёпаю её по руке.

– Я ещё и не такое могу. И сегодня будь осторожна, Реджи. Вряд ли кто-то упустит возможность забраться в твои трусики...

– Боже мой, – немного скатываюсь на сиденье, краснея от стыда. И шофёр всё слышит, да ещё и прыскает от смеха.

Куда я попала?

– Вот! Вот он! «Аморе»! – Сабина дёргает меня за руку, визжа и показывая ей вперёд.

Факелы освещают путь к переливающимся огнями месту, которое больше похоже на огромную хижину с соломенной крышей. Звуки зажигательной музыки доносятся до нас даже на таком расстоянии. Огонь везде. Яркие вспышки света. Машина останавливается перед дорожкой, выложенной из деревянных балок, и ведущей к морю и клубу.

– Пошли.

Мы выбираемся из машины, и я поправляю своё платье, опуская подол вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.